

Н О В Ы Й
В С Е Р О С С И Й С К И Й
Ж У Р Н А Л

В С Е Л Е Н Н А Я Р У С С К О Г О Х О Р А

№ 2 • март • 2017

III московский фестиваль
«Вселенная Русского Хора»
(февраль – март 2017 года)

**ВИКТОР СЕРГЕЕВИЧ
КАЛИННИКОВ**

*Афиша, новости и вся информация
на сайте vselenfest.ru*

Дорогие друзья!

В конце февраля – в марте 2017 года в Москве по инициативе группы московских хормейстеров пройдут концерты нового фестиваля «Вселенная Русского хора». По просьбе хормейстеров и публики он будет проходить третий раз.

Первый и второй фестивали были посвящены творчеству Николая Голованова и Александра Кастальского. Нынешний (третий) фестиваль посвящен композитору и преподавателю теории музыки и гармонии в Синодальном училище церковного пения, Музыкально-драматическом училище Московского Филармонического общества и Московской консерватории Виктору Калинникову (1870 – 1927), его ученикам, современникам и последователям. В программах фестиваля, соединяя времена и человеческие судьбы, будет звучать духовная и светская музыка того времени – известная и неизвестная.

Идея фестиваля – Татьяна Суворова

Художественный руководитель проекта – музыковед Алексей Наумов.

Арт-директор фестиваля – известный московский хормейстер, профессор Российской академии музыки имени Гнесиных Дмитрий Онегин.

Идею проведения фестиваля поддержали 27 хоров – профессиональные, любительские, церковные, ученические и детские. Многие из них отмечены наградами престижных всероссийских и международных конкурсов. За продолжение фестиваля высказались все участники.

Важно отметить, что московский фестиваль «Вселенная Русского хора» не является коммерческим проектом. По сути это идея единомышленников, понимающих важность сохранения традиций русской хоровой музыки в наше непростое время.

В этом году концерты фестиваля пройдут в залах Российской академии музыки имени Гнесиных, Международного фонда Славянской письменности и культуры, Государственного музея-заповедника «Царицыно», Музея-заповедника «Коломенское», а также в известных храмах столицы. Всего запланировано 12 концертов.

Историю, архив и новости фестиваля «Вселенная Русского хора» можно посмотреть на сайте vselenfest.ru. А также на страницах нового всероссийского журнала «Вселенная Русского Хора».

Будем очень рады видеть вас на концертах фестиваля!

№ 2 • март 2017

ВСЕЛЕННАЯ РУССКОГО ХОРА

НОВЫЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ ЖУРНАЛ

Здравствуйте, дорогие друзья!

Нам очень хотелось, чтобы второй номер журнала вышел в середине концертного сезона. Согласитесь, это удивительное время, когда отчетливо ощущается ХОД ВРЕМЕНИ, соединяющий эпохи и судьбы. А по сему – фейерверк юбилейных дат и событий, о которых напоминают многие концертные афиши, словно парит над суматохой привычных будней, заставляя вспомнить знаменитые строки Бориса Пастернака:

«Все время схватывая нить
Судеб, событий,
Жить, думать, чувствовать, любить,
Свершать открытия...»

О некоторых юбилеях и событиях концертного сезона вы можете прочитать и на страницах нашего журнала. Я надеюсь, что, читая эти страницы, кто-то обязательно сделает свои открытия в поистине необъятной Вселенной Русского хора.

С наилучшими пожеланиями

Татьяна Суворова

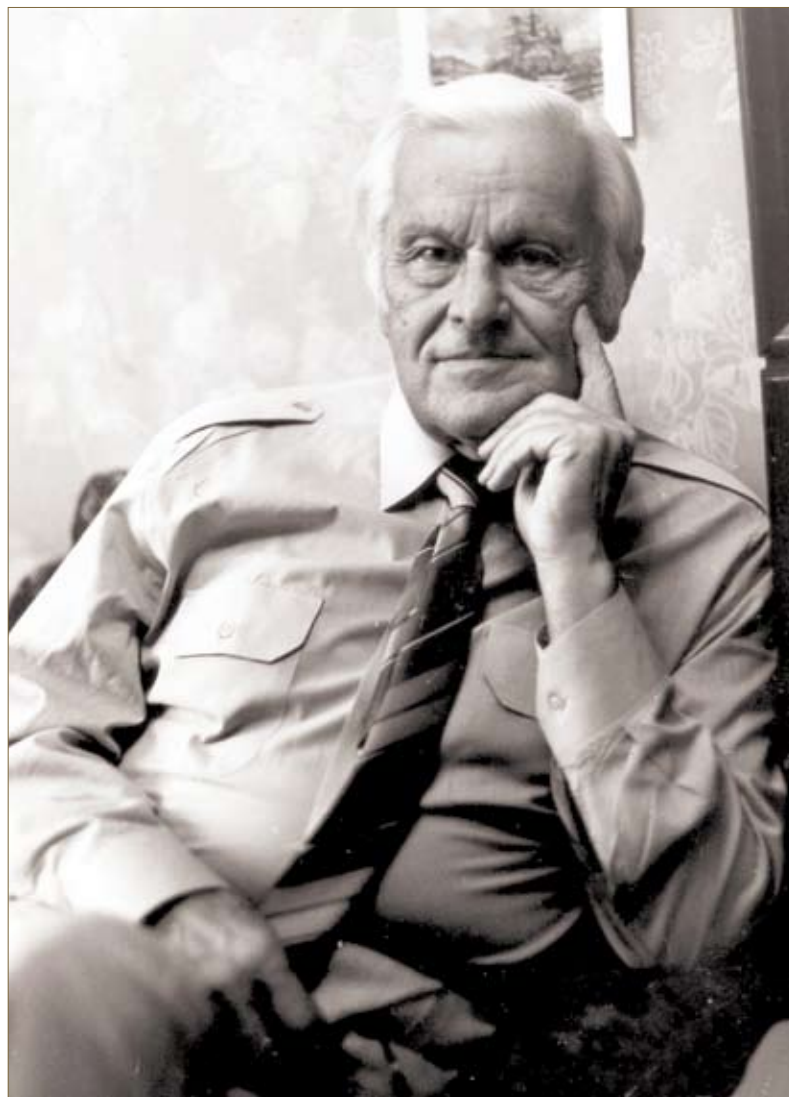
СОДЕРЖАНИЕ

- **НЕЗАБЫТЫЕ КУМИРЫ**
ВЛАДИСЛАВ СОКОЛОВ
Станислав Калинин
УЧИТЕЛЬ И АРТИСТ 2
Любовь Жарова
В.Г. СОКОЛОВ – ТВОРЕЦ И УЧИТЕЛЬ 8
ЛЮБОВЬ К ХОРУ – ЧЕРЕЗ ВСЮ ЖИЗНЬ ... 13
- **КОРИФЕИ**
Татьяна Малышева
ТАЛАНТ МУЗЫКАНТА И ПЕДАГОГА
(к 90-летию со дня рождения Николая Кутузова) .. 20
- **ЗА СТРОКОЙ ПРИСТРАСТНЫХ РЕЦЕНЗИЙ**
С МОЛИТВОЙ О РОССИИ
Встреча с солистом Большого театра России, народным артистом России Владимиром Маториным ... 28
- **ПЕВЧЕСКОЕ ПОЛЕ**
Андрей Горячев
«ХОР-ЭКСПО 2016»
Международная выставка в Сокольниках 40
Инесса Ракунова
«БРАВИССИМО!»
Хоровые праздники в Царицыно 41
Мария Макарова
VIVA, «КАСТАЛЬСКИЙ!» 42
- **ИСПОВЕДЬ СЕРДЦА: ПИШУ ДЛЯ ХОРА**
Алексей Петров
ПАМЯТИ ГЕОРГИЯ ПЕТРОВИЧА
ДМИТРИЕВА 45
- **МУЗЕЙ РУССКОГО ХОРА**
Ольга Захарова
СТЕПАН ДЕГТЯРЕВ.
ОРАТОРИЯ «МИНИН И ПОЖАРСКИЙ,
ИЛИ ОСВОБОЖДЕНИЕ МОСКВЫ» 50
- **КАЗУСЫ ДЛЯ ХОРА**
ВЕЛИКИЕ ПЕВЦЫ И ХОР 55

Станислав Калинин

профессор, заведующий кафедрой хорового дирижирования
Московской Государственной консерватории имени П.И. Чайковского

УЧИТЕЛЬ И АРТИСТ

Имя Владислава Геннадьевича Соколова (1908–1993) неразрывно связано с Московской консерваторией, в стенах которой он учился и впоследствии учил более шестидесяти лет.

Артист, вдохновенный дирижер, мастер хора, человек высочайшей культуры и энциклопедических знаний, общественный деятель и плодовитый композитор, добрый наставник и мудрый педагог – все это сплывало в нем цельно, объемно и продуктивно. Он радостно учил всему, что знал и умел. Он был прирожденным Учителем в большом и глубоком смысле русского Просветительства. И особенно важную роль в педагогике Владислав Геннадьевич отводил музыкальному образованию и воспитанию детей и молодежи. С ними он, по его же призванию, чув-

вого искусства, крупнейшие исполнители и педагоги – А.Д. Кастальский, П.Г. Чесноков, Н.М. Данилин, А.В. Александров, А.В. Никольский, Г.А. Дмитриевский. Все они, за исключением умершего ранее А.Д. Кастальского, были непосредственными Учителями В.Г. Соколова. Владислав Геннадьевич был безгранично благодарен своим учителям и говорил о них всегда с особой нежностью и теплотой, особенно о своем главном учителе – Г.А. Дмитриевском. Есть прекрасная, полная трепетного чувства статья-воспоминание о Георгии Александровиче, написанная В.Г. Соколовым в 1990 году.

ствовал себя особенно вдохновенным и счастливым. Еще учась в Московской консерватории, Владислав Геннадьевич связал себя с педагогической работой, и поэтому по окончании консерватории перед ним не стоял вопрос, что выбирать и чему посвятить себя – концертной деятельности с хором или педагогике.

Владислав Геннадьевич учился в консерватории, когда формировалась и складывалась ныне проверенная система профессионального дирижерско-хорового образования. У ее истоков стояли выдающиеся мастера, цвет русского хоро-

Все годы работы в Московской консерватории Соколов слыл непререкаемым авторитетом. Его величавый облик, лучезарная улыбка и струящаяся доброта удивительным образом благотворно действовали и на коллег по кафедре, и на студентов, располагая к общению и действиям. Он всегда стремился видеть главное – «искру Божию», пытливость, радение и любовь к хормейстерскому делу. Музыкальная педагогика Соколова – это огромный мир знаний, который утвердился в понятие «соколовская школа». В нем не было места догме, трафарету, академизму, заготовленной

«рецептуре» и натаскиванию. Он умел пробудить артистическую природу ученика, развить его музыкальное чувство, выявить и обострить эмоциональное восприятие, заставить мыслить и навсегда «заболеть хором». Он умел так увлечь, раскрывая бездонный мир хоровых возможностей, что многие его ученики были готовы отдать жизнь искусству хорового пения. Они заражались его одержимостью. Поэтому-то среди его непосредственных учеников немало признанных мастеров хорового искусства и педагогики. Это: С.К. Казанский, Ф.И. Маслов, В.Н. Минин, Г.Н. Пантюков, А.Ф. Ушкарев, К.Ф. Никольская-Береговская, И.Л. Гейнрихс, Г.А. Ковалев, К.Р. Рюмина, И.К. Кулешова, В.И. Сафонова, Александр и Любовь Жаровы, К. Киркоров (Болгария), К. Литвин (Румыния), Ян Лянкунь (Китай), Б. Сильва (Эквадор), К. Зан (КНДР), Х. Бальтре (Доминиканская Республика).

Педагогическая деятельность Соколова была чрезвычайно масштабной. Все годы он вел класс дирижирования, в разные годы читал курс хоровой литературы, знания которой (особенно русской) были универсальны, многие годы работал со сту-

денческим хором и готовил дипломников. Для нескольких поколений студентов Московской консерватории (ныне зрелых музыкантов-практиков и педагогов) занятия в консерваторском хоре, которым долгие годы (с 1966 по 1979) руководил профессор Соколов, были счастливейшим и благодатным временем профессионального мужания. И многие из его «официальных» и «неофициальных» учеников, несомненно, сойдутся в искренних словах благодарности судьбе за то, что именно Владислав Геннадьевич научил их сложной премудрости хорового таинства, вложил в их души огонь самоотдачи и научил делать нашу сложную профессиональную работу.

Свою теорию и методику Владислав Геннадьевич систематизировал в ценнейшем педагогическом труде – «Работа с хором». Эта замечательная книга, выдержавшая уже четыре издания, – громадный вклад в отечественную науку и практику хороведения.

Известно, с каким пристрастием относился Владислав Геннадьевич к этой фундаментальной теоретической работе, как ревностно вносил в каж-

дое издание изменения, продиктованные жизненным смыслом. Как концертирующий дирижер он, помимо чисто учебно-методической работы с хором, вывел хор на эстраду, активно участвуя в концертах. Эта традиция всегда жила в консерватории. Но Владислав Геннадьевич широко и полно утвердил концертную практику студенческого хора с его значительным художественным потенциалом – молодым оптимизмом и самоотдачей. Концерты студенческого хора под управлением Соколова были неотъемлемой частью профессиональной подготовки хормейстера, прививали чувство сцены, артистизм, исполнительскую культуру, познание репертуара, умение строить концертную программу. Одним словом, то, с чем столкнется каждый выпускник в своей репетиционной и концертной практике. Особенно хочется отметить исполнение под управлением В.Г. Соколова кантат С. Танеева «Иоанн Дамаскин», Н. Римского-Корсакова «Светязь», оратории Р. Шумана «Рай и Пери» и многих других программ.

После внезапной кончины Клавдия Борисовича Птицы в 1983 году Владислав Геннадьевич принял руководство кафедрой хорового дирижи-

рования. До этого он уже руководил кафедрой в пятидесятых-шестидесятых годах, но интенсивная концертная деятельность с Московским хором и частые гастроли не всегда позволяли целиком отдаться организации учебного и научного процесса. К.Б. Птица оставил после себя отлаженную систему дирижерско-хоровой педагогики, и в дальнейшем она не давала сбоев. Владислав Геннадьевич зорко, с высоты своей «избранности», следил за профессиональным и нравственным здоровьем кафедры.

Учиться у Соколова было заманчиво, но трудно. Он много давал, но и многое требовал. Двери класса были всегда открыты. Работать он мог долго и увлеченно, самозабвенно и красиво. Он любил заниматься «на людях», преподавать публично, и многие студенты других классов приходили поучиться у мастера и посмотреть на его работу с учениками. Впечатляла в его занятиях удивительная способность дирижерским показом и жестом окрылять и направлять ученика, блестящее красноречие, парадоксальные ассоциации, исторические и литературные экскурсы, образность, мягкость и доброта, и даже недовольство чем-либо. Каждое

занятие, в конечном счете, велось к практическому претворению цели обучения. Мастер мог много объяснять и говорил не об одной музыке, но всегда прямо или косвенно в связи с ней. Однако все превращалось в музыку, ибо Соколов-педагог был лишь другой стороной Соколова-артиста.

Задолго до снятия нелепых запретов и табу на русскую церковную музыку в его классе основательно изучались многие духовные сочинения русских композиторов. И здесь Соколов мог дать так много, как никто другой из педагогов кафедры, ибо с детства органично впитывал в себя эту культуру. Он также писал духовную музыку – тихо, незаметно, «в стол», и только потом мы узнали о многих его сочинениях духовного содержания. В последние годы Владислав Геннадьевич энергично способствовал введению факультативно-

го курса изучения церковного пения и его исполнительской традиции.

Напутствуя молодых музыкантов, он призывал не замыкаться в узкопрофессиональной работе: идти к детям, в школу, создавать любительские хоры, заниматься просветительской работой в «глубинке», учить людей понимать и любить хоровое пение, чтобы оно, как некогда ранее в России, являлось живой потребностью общества.

Идут годы, и имя В.Г. Соколова для всех нас в отечественной музыкальной культуре приобретает все большее значение и требует осмысления. Его

жизнь в искусстве подобна жизни великих личностей русской культуры, его наследие, художественная и педагогическая «система Соколова» – это природа музыки и жизнь в музыке: здесь ее живительные соки и неисчерпаемые силы.

Л.М. Жарова

кандидат педагогических наук, профессор МПГУ

Заслуженный работник культуры РФ

В.Г. Соколов – Творец и Учитель

Г. Нейгауз говорил: «Талант – это теснейший союз страсти, интеллекта и техники». Эти слова полностью подходят к личности В.Г. Соколова. Владислав Геннадиевич – выдающийся хоровой дирижер современности, педагог, композитор, музыкально-общественный деятель, создатель и руководитель хоровых коллективов, в том числе Детского хора НИИ Художественного воспитания АПН СССР – своего любимого детища.

Мне посчастливилось: 10 лет я занималась в Детском хоре. Прошло много лет, но, как сейчас, помню первую встречу с maestro: в хоровой класс вошел очень красивый человек, высокий, статный, седой, в черном смокинге. Тогда трудно было предположить, что эта встреча будет судьбоносной и определит мою дальнейшую жизнь.

Через Детский хор НИИ ХВ «прошли» тысячи детей. Артистический, музыкальный и педагогический талант Соколова В.Г. был таким могучим, что повлиял на дальнейшее развитие и воспитание многих детей, заронив любовь и интерес к хору. Сам

Владислав Геннадиевич говорил: «...впечатления детства незабываемы. Они отпечатываются в сознании ребенка как должное и остаются навеки».[1,с.145] Дети, занимавшиеся в хоре, обожали его. Он был человеком строгим, но добрым и справедливым. За долгие годы общения с ним я не помню случая, чтобы он обидел или унизил кого-либо своим словом, (что, к сожалению, у хоровиков бывает). Он бывал вспыльчивым, но отходчивым, любил пошутить, а главное, его замечания, неудовольствие были справедливыми. Воспитанники Детского хора интуитивно понимали уровень его таланта, высоту его положения

и очень ценили возможность свободного общения с ним. Дети чувствуют фальшь, а этого в хоре не было, зато была искренность, доброта, талант.

В чем же истоки духовной силы, которой обладал В.Г. Соколов? Не надо забывать, что он родился в дружной, образованной семье (родители окончили Ярославскую Духовную семинарию). Большое влияние на его развитие, духовное воспитание оказал отец – Геннадий Яковлевич – протоиерей Покровской церкви г. Рыбинска (Ярославской губернии). о. Геннадий руководил хором в женском духовном училище и по приглашению С.В. Смоленского учился

Соколов говорил: «Эти люди были невидимой завесой, через которую не могли проникнуть чувства атеизма в отношении к музыке... Мы боготворили наших учителей». А об отношении к П.Г. Чеснокову он писал так: «...не то, что забыть – нельзя не благодарить Бога за то, что имел возможность с ним общаться» [1, с.229].

Педагогическая деятельность Владислава Геннадиевича в Московской консерватории (с 1936 г. вплоть до его кончины в 1993 г.) была обширной: все годы он вел класс дирижирования, читал курс хоровой литературы, многие годы руководил студен-

на курсах усовершенствования регентского мастерства в Синодальном училище.

В детстве В.Г. Соколов жил в окружении священной музыки Бортнянского, Чеснокова, Шведова и пел на клиросе в Покровской церкви г. Рыбинска. Впоследствии он писал «... несмотря ни на что, в душе все равно остался в той атмосфере, что была в детстве» [1, с.228].

Огромную роль в становлении Мастера сыграли преподаватели консерватории, у которых сначала он учился, а потом с ними работал: Н.М. Данилин, П.Г. Чесноков, А.В. Никольский. В.Г.

ческим хором и подготовкой дипломников. С молодежью, по его собственному признанию, он чувствовал себя особенно вдохновенным и счастливым. В консерватории Соколов обладал непререкаемым авторитетом. Он создал свою музыкальную педагогику – «соколовскую школу», в которой никогда не было места шаблону, догме, но всегда присутствовало творческое начало, желание пробудить у студента любовь к хору, его артистическую и эмоциональную природу.

Учиться в классе дирижирования у Владислава Геннадиевича было настоящим счастьем, которое

мне довелось испытать. Студенты, особенно на первых курсах, трепетали перед ним и побаивались, но при этом очень любили. Двери его класса были открыты и на уроки часто приходили студенты других классов, хормейстеры, преподаватели учебных заведений, что создавало атмосферу публичности, открытости. Он работал увлеченно, страстно, требовательно, мог долго отрабатывать один дирижерский жест, пока тот, наконец, не становился правильным, каким его видел учитель. Маэстро считал, что основным средством управления хором является, так называемый, дирижерский аппарат – руки, лицо дирижера, корпус. Таких совершенных атрибутов дирижерского аппарата, какими владел он, я никогда не встречала. В дирижировании он был очень хорош: жесты – красивые, но при этом точны, понятны и необычайно эмоциональны. Соколову вольно или невольно многие подражали. Но, главное, его артистичность, профессионализм, духовный заряд так «заражали» его учеников, что позволяло им идти по стопам учителя и продолжать его дело – служить хоровому искусству.

Учиться у Маэстро – великое благо моей жизни. Но мне посчастливилось и работать с ним

в качестве хормейстера, его помощницы в Детском хоре (1973 – 1984 г.г.). Окончив Московскую консерваторию, я пришла работать в хор и, будучи уже взрослым человеком, могла не только на практике учиться, но и наблюдать, анализировать работу Мастера. Владислав Геннадиевич был не только мудрым педагогом, но и тонким психологом. Мне не раз доводилось наблюдать, как он строит отношения в коллективе – не только с учащимися, но и с хормейстерами, педагогами. Интеллигентный, умный, сдержанный, эрудированный (обладал не только музыкальными, но и общекультурными познаниями), он ненавязчиво, но умело направлял работу коллектива. Отношения между коллегами были дружескими, атмосфера – творческая.

В.Г. Соколов – как руководитель был примером во всем: во внешнем облике, отношении к делу, помощникам, детям. И это было более действенным, чем какие-либо указания.

Очень важным качеством, которым обладал наш руководитель, было его умение пополнять репертуар хора и составлять концертные программы. В этом проявлялось его тонкое и точное понимание места конкретного произведения в репертуаре. При

выборе произведения огромное значение придавал литературной основе: «Слова и музыка в песне неразделимы. В этом единстве заключена великая сила хорового искусства. Слово облегчает восприятие идейно-художественного содержания музыкального произведения, в особенности, если речь идет о детях. Текст играет в хоровом произведении такую же важную роль, как и музыка: слово как бы конкретизирует музыку, а музыка, в свою очередь, эмоционально окрашивает текст, передавая его общее настроение...»[1, с.147].

Репертуар Детского хора НИИ ХВ всегда отличался разнообразием, включая в себя произведения разных стилей, динамики, темпов. Во многом благодаря этому его концерты никогда не были скучными и не интересными. Не случайно, очевидцы и слушатели отчетных концертов Детского хора, посвященных 25-летию и 30-летию коллектива, до сих пор вспоминают их как исключительно интересные события в музыкальной жизни Москвы.

В 2008 г. Московская консерватория организовала хоровой фестиваль, посвященный 100-летию Маэстро. Были приглашены к участию в нем воспитанники Детского хора. После проведения тор-

жественных мероприятий из них был организован «Жар-Сокол хор», который я возглавила как ученица и помощница В.Г. Соколова. Коллектив существует уже 8 лет и ведет активную концертную жизнь, подтверждая слова Учителя: «Тот, кто в детстве постиг радость музицирования, радость активного соприкосновения с большим искусством, сохранит это чувство на долгие годы»[2, с.96].

Меня не оставляет мысль: создание нашего хора – это знак свыше, так было бы угодно Владиславу Геннадиевичу, ведь коллектив живет по принципам, заложенным им самим и сохраняет все традиции, существовавшие в хоре.

Я считаю «Жар-Сокол хор» прямым продолжением Детского хора, дела В.Г. Соколова, живым памятником ему – УЧИТЕЛЮ.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Владислав Соколов. Жизнь в хоровом искусстве – М., 2011.
2. Соколов В.Г. О педагогике и исполнительстве // Беседы о педагогике и искусстве. Вып.2, МГК им.П.И.Чайковского, 1993.

ЛЮБОВЬ К ХОРУ – ЧЕРЕЗ ВСЮ ЖИЗНЬ

Владислав Геннадиевич Соколов (1908–1993) – выдающийся музыкант, Народный артист СССР, лауреат Государственной премии РФ им. М. Глинки, премии Ленинского комсомола, премии им. К.Д. Ушинского, профессор Московской консерватории, хоровой дирижер, педагог, композитор, музыкально-общественный деятель, создатель и художественный руководитель хоровых коллективов, в том числе, его любимого детища – детского хора.

Детский хор был организован в 1936 г. в Центральном Доме художественного воспитания детей при Наркомпросе РСФСР (впоследствии именуемом как Научно-исследовательский институт художественного воспитания Академии педагогических наук СССР – НИИ ХВ АПН СССР) и его руководителем стал молодой, энергичный, талантливый выпускник Московской консерватории – Владислав Соколов, (ученик корифея русской хоровой школы Г.А. Дмитриевского).

70 девочек и мальчиков школьного возраста запели песни о счастливом детстве, труде, Родине. Но В. Соколову этого было недостаточно. Своей работой и талантом он доказал – основой хорового воспитания детей является исполнение многоголосных произведений русской и зарубежной классики а capella. Коллектив стал участником всех значимых мероприятий художественной самодеятельности того времени и весной 1941 г. был признан лучшим детским хором в РСФСР. С началом Великой Отечественной войны он не прекратил своей деятельности: выступал в госпиталях, на предприятиях, выезжал на Калининский фронт, работал в подмосковных совхозах, собирал средства в фонд ВОВ.

За годы творческой деятельности коллектив приобрел широкую известность у нас в стране и за рубежом. Он был участником конгрессов ИСМЭ, Всемирных фестивалей молодежи и студентов, международных музыкальных фестивалей и конкурсов, в 1988 г. стал лауреатом международного конкурса. За большую работу по эстетическому воспитанию подрастающего поколения хор был удостоен премии Ленинского комсомола. И вплоть до начала 70-х годов XX века (организации Большого хора Всесоюзного радио и Центрального телевидения) – соко-

ловский детский хор был наиболее востребованным коллективом, несшим основную художественно-просветительскую нагрузку в пропаганде новых произведений современных композиторов.

А как детский хор под руководством В.Г. Соколова пел! До сих пор очевидцы и слушатели юбилейных концертов 25-летия (1961 г.) и 30-летия (1966 г.) хора вспоминают их как выдающиеся события в музыкальной жизни г. Москвы. А ведь это был детский самодеятельный хор!

Замечательно и точно сказал о нем поэт М. Садовский: «... когда хор по велению руки дирижера начинает слаженно, послушно звучать, стоит не только вслушаться в голоса, но и взглянуть в лица, в глаза этих мальчиков и девочек – и станет совершенно ясно: они поют так, как учил их любимый руководитель! Они готовы сейчас превзойти самих себя, открыть всю душу, показать свое умение! ... нет ни зала, ни публики, есть он – хор и музыка, слившиеся воедино. И в этих отношениях столько граней!».

Детский хор под руководством профессора В.Г. Соколова стал уникальным коллективом, соче-

Отчетный концерт (30-летие) детского хора НИИ ХВ АПН СССР под руководством народного артиста СССР, профессора В.Г. Соколова (1966 г.)

тающим в себе высокое художественное мастерство с идеями просветительства.

Московская консерватория организовала хоровой фестиваль, посвященный 100-летию В.Г. Соколова (ноябрь – декабрь 2008 г.), в рамках которого прошли 3 концерта. Их участниками стали хоровые коллективы, руководимые учениками, соратниками, друзьями профессора. Участвовать в одном из них были приглашены воспитанники детского хора НИИ ХВ АПН СССР. Готовясь достойно отметить 100-летний юбилей любимого Учителя, бывшие педагоги хора, проработавшие с ним многие годы, создали организационную группу; художественное руководство было возложено на меня (Л.М. Жарову) – воспитанницу детского хора, ученицу и хормейстера детского хора Соколова. Были оповещены многие воспитанники хора, выбрана программа. За несколько репетиций выучили 4 многоголосных произведения из репертуара детского хора и выступили в 3-х концертах. Кто-то из бывших хористов занял места слушателей, а на сцену Рахманиновского зала Московской консерватории, где проходил первый юбилейный концерт, вышел хор из 148 человек в возрасте от 25 до 72 лет, «горевших» желанием отдать дань уважения и любви замечательному Учителю, кумиру их детства. Хор был такой огромный, что занял всю сцену Рахманиновского зала, дирижировать пришлось из зала, т.к. на сцене места не было.

Второй концерт состоялся в концертном зале МГИМ им. А. Шнитке (в прошлом – музыкальное училище им. Октябрьской революции), где В.Г. Соколов многие годы был бессменным председателем ГЭК, и в котором в те годы работали его ученики: Н.Д. Бабичева, К.Р. Рюмина, Е.В. Пулихова, Н.Д. Орловская.

Следующее выступление хора прошло в рамках отчетного концерта кафедры пения и хорового дирижирования МПГУ, где в то время трудились ученики В.Г. Соколова: доктор педагогических наук, профессор Г.П. Стулова, кандидаты педагогических наук, профессора: Т.И. Глушакова, Л.М. Жарова, Т.А. Эстрина.

Выступления хора были настолько яркими, произвели такое впечатление и на слушателей, и на исполнителей, что у многих участников возникло желание продолжить хоровые встречи, вспомнить старый репертуар, выучить новый, а главное – испытать тот особый дух дружбы и сплоченности, царящие в хоре, удовлетворить свои художественные потребности, исполняя лучшие образцы хоровой музыки. Огромное желание работать и любовь к пению хористов явились решающими в организации нового хора, сломившими некоторые мои сомнения, как руководителя.

Так появился новый коллектив – «Жар-Сокол хор», в названии которого отражена его история и

настоящее, объединив имена создателя детского хора и его ученицы, продолжившей традиции, заложенные Учителем.

Работа закипела! В хоре стало заниматься около 50 человек в возрастном диапазоне – 35–65 лет, разного социального статуса и профессий. Это: учителя общеобразовательных школ, бухгалтера, дизайнер, повар, профессора ВУЗов, так называемые «бизнес-леди», пенсионеры и т.д. Все они совершенно разные, но их объединяет одно: любовь к хору, благодарная память о своем Учителе – В.Г.Соколове, жажда творчества и самореализации, высокий уровень хорошей культуры и взыскательный художественный вкус.

Всем коллективом приняли решение: хорошие репетиции должны быть регулярными – два раза в неделю по два часа, несмотря на занятость всех участников. Ведь в детском хоре они занимались гораздо больше!

Была создана четкая организационная структура: художественный руководитель Л.М. Жарова – осуществляет художественно-творческое руководство (хормейстер детского хора 1973 – 1984 гг.), организационные вопросы возложены на административную группу, в которую входит Н.Л.Шишинева, решающая вопросы внутри хора (1969 – 2002 гг. – педагог-организатор детского хора) и участница хора – О.В. Голубева, осуществляющая внешние связи коллектива, концертмейстер – Л.М. Соловьева, 25 лет проработавшая с В.Г. Соколовым в детском хоре; т.е. вся руководящая группа длительное время трудилась под началом Владислава Геннадиевича.

Очень важным обстоятельством, способствующим созданию «Жар-Сокол хора», стало то, что все мы – руководитель, концертмейстер, педагоги хора, хористы – являемся продолжателями «дела» В.Г.Соколова, учениками его ШКОЛЫ. Это облегчает творческое взаимопонимание и помогает проводить единую политику в деятельности коллектива.

Мне, руководителю приятно и легко работать с этими людьми, потому что мои хормейстерские требования близки тем, которые предъявлялись хористам в детском хоре, а им, в свою очередь, понятны мои дирижерские требования и указания.

В работе с «Жар-Сокол хором» мы опираемся на основные принципы В.Г.Соколова, на которых он строил свою вокально-хоровую работу с детьми. Чаще всего это происходит неосознанно, так как впиталось с детства.

Мне с самого начала было ясно: несмотря на имеющийся запас певческих умений и навыков, сформированных еще в детстве, на старом «багаже» хор долго жить не будет и для того, чтобы успешно существовать необходимо ставить себе новые цели, достигать их, учиться и развиваться дальше. И возникшие у хористов притязания на участие в хоровых конкурсах требуют другого качества исполнения. Но трудности работы: тщательное, кропотливое «оттачивание» интонации, выработка унисона, ансамбля, гармонического строя, работа над дикцией – никогда не пугали певцов хора.

И здесь сказала детская хоровая выучка, когда детям, подчас не знавшим нотную грамоту, было под силу выучивать и исполнять на высоком уровне сложнейшие хоровые партитуры.

Главный атрибут хоровой звучности – качество звука.

Меня с первой репетиции потрясло звучание хора. По знаку дирижерского жеста запели мощные, звонкие, МОЛОДЫЕ голоса, и если не видеть «повзрослевшие» лица хористов, можно подумать, что поют молодые люди. Чем это можно объяснить? Ответ прост: они прошли школу В.Г. Соколова и через годы пронесли и сохранили певческую выучку. Оказалось, время не властно, и перерыв в занятиях на 20 – 30 лет не смог разрушить полученные в детстве хоровые навыки.

Звучание детского хора под управлением В.Г. Соколова всегда отличали сила и красота. Звук – плотный, ровный, звонкий, с округлыми гласными, тембрально окрашенный, с богатейшим разнообразием оттенков. Я поняла, что моя задача заключается в том, чтобы не только сохранить полученное в детстве, но и улучшить, развить, облагородить пение нынешних певцов – уже взрослых людей. Это касается и тембральных качеств голосов. Профессор говорил: «Ансамбль партии следует достигать не столько «подгонкой» одного голоса к другому, сколько формированием у певцов умения петь одновременно, слитно, с одинаковой силой, «с чувством локтя, в единой манере исполнения».

Первые же репетиции «Жар-Сокол хора» показали, что необходимо серьезно поработать над певческим дыханием, ведь именно от него зависит качество звука, нормальное развитие голоса, его охрана от заболеваний. В.Г. Соколов говорил, что каждый певец хора должен осознать и прочувство-

«Жар-Сокол хор» (2009 г.)

вать вдох, мгновенную задержку дыхания и уметь экономно расходовать воздух при выдохе, причем не только в начале пения, но и в процессе исполнения. Особого внимания потребовала обработка цепного дыхания – одного из главных хоровых навыков.

Исполняя произведения разных стилей и эпох, мы стараемся использовать всю палитру нюансировки, заложенную в них композитором. Такой подход своими корнями тоже идет от детского хора, т.к. В.Г. Соколов в работе с детьми наряду с РР использовал сочное F, как естественное выражение эмоционального состояния хора, считая, что слишком «осторожная» манера пения сдерживает индивидуальное развитие голосов и отрицательно сказывается на исполнительских возможностях хора. Тем актуальнее это в отношении исполнения взрослых певцов.

Очень важным показателем уровня мастерства хора является понимание, сознательное подчинение и точное выполнение певцами дирижерских указаний и задумок. В.Г. Соколов говорил о том, что контакт дирижера с хором дает возможность не только одновременно и своевременно вступать, дышать, снимать звук, но и определенными жестами, отработанными на репетициях, подсказывать хору какие-либо изменения в интонировании, характере

звучания, нюансировке. (Сам В.Г. Соколов на сцене показывал чудеса искусства управления хором). Отработке этого навыка в работе «Жар-Сокол хора» тоже отводится значительное место. Мне особенно запомнилось одно выступление – на хоровом конкурсе в г. Гусь-Хрустальном. Так получилось, что на последних перед конкурсом репетициях было много пропусков у хористов (болезни, командировки). Возможно, это обстоятельство способствовало такой мобилизации коллектива на конкурсном выступлении, что я особенно почувствовала хор как единый большой организм, одновременно дышащий, чувствующий, выполняющий любое, малейшее изменение динамики, с которым можно было делать все, что угодно музыке! Такое взаимопонимание и единение чувств произвело на меня незабываемое впечатление. Это было прекрасно!

Репертуар! Это лицо хора и каждый руководитель очень много внимания уделяет его подбору. «Жар-Сокол хор» начал свою работу, конечно же, над произведениями из репертуара детского хора. Первые из них были несложными, в основном 3-голосные. Это: русская народная песня «Пойду ль я, выйду ль я» в обработке В.Г. Соколова, русская народная песня «Повянь, повянь бурь-погодушка» в обработке В.Г. Соколова (облегченный вариант), М. Глинка «Венецианская ночь». Постепенно репер-

туар хора стал усложняться и расширяться. Работая над новыми произведениями, хор каждый раз делал шаг вперед, вспоминая утраченные навыки, приобретая новые. И жизнь вносила свои коррективы. Коллективу захотелось выступать в концертах, хороших конкурсах, а каждый из них имел свои условия, требование выучки новых сочинений. Хор – живой инструмент, который должен жить, показывать свои достижения. Концерты и публичные выступления совершенно необходимы любому хоровому коллективу, ведь только сцена по-настоящему дает почувствовать себя творцом, ощутить радость коллективного сотворчества и, тем более, людям, прошедшим в детстве колоссальную концертную школу вместе с маэстро – В.Г. Соколовым, выступавшим много и в прекрасных концертных залах.

При подборе репертуара профессор всегда думал о его разнообразии, а также о его воспитательном и художественном значении для детей-исполнителей и слушателей. «Жар-Сокол хор» придерживается этих же принципов и поэтому уже существующий большой репертуар (более 50 сочинений) включает в себя произведения художественно значимые и самые разнообразные. Это: музыка эпохи Возрождения, западного романтизма, русская классика, духовная музыка, произведения современных русских и зарубежных композиторов, народные песни, произведения, посвященные военной тематике.

Тщательно отбирая произведения для репертуара «Жар-Сокол хора», мне, руководителю, приходится ориентироваться не только на планируемые концертные мероприятия, но и учитывать интересы и приоритеты своих хористов, так как далеко не каждое произведение находит отклик в их сердцах. Причем, требовательность относится именно к качеству, художественной ценности предлагаемых произведений, а трудности их не пугают, скорее наоборот – привлекают.

Если посмотреть на репертуар «Жар-Сокол хора», то видно, как он постепенно усложнялся. Так, на первом хоровом конкурсе в Австрии (г. Вена) были исполнены произведения: Р. Шуман – В. Соколов «Ave Maria», В. Григоренко «Молитва вечерняя», Ф. Мендельсон «Охота», р.н.п. «Повянь, повянь бурь-погодушка» в обработке В. Соколова. Далее в репертуаре хора появляются: А. Лотти «Vere languores nostros», С. Танеев «Адели», М. Парцхаладзе «Озеро» – это уже другая степень сложности, затем в программе хора появляются современные произведения: Ф. Хан «Рыбы», Р. Леденев «Богородице, Дева радуйся», П. Чесноков «Свете тихий» для 2-хорного состава и др.

А в августе 2012 г. на конкурсе в Швейцарии (г. Невшатель) хор исполнил сочинения высочайшего уровня трудности: T.L. de Victoria «Duo Seraphim», G.P. da Palestrina «Regina Coeli», A. Ducret «Arcenciel», причем два из них (1,3) были конкурсными. Произведения оказались настолько сложными, что я усомни-

Выступление «Жар-Сокол хора» на конкурсе в Швейцарии (2012 г.)

«Жар-Сокол хор» в храме

лась в возможности их хорошего исполнения нашим любительским коллективом. Но хор так хотел участвовать в этом конкурсе (ведь мы прошли серьезный отбор!), спеть такие сложные произведения, можно сказать, одержать победу над самими собой, что мои сомнения были сломлены. И хор сделал это!

Однажды, часа за два до хоровой репетиции, я из-за дверей одного класса услышала знакомую музыку. Каково же было мое удивление, когда я увидела своих хористок, самостоятельно отрабатывающих текст новых сочинений.

Особенно честным и трепетным отношением к хору отличаются певицы старшего поколения. Они настолько требовательны к себе и другим, что видя это, сердце наполняется радостью. Побольше бы такого отношения к делу! Они готовы учиться и учиться, развиваться и развиваться дальше.

«Жар-Сокол хор» в творческом плане уже сделал много. Первая гастрольная поездка состоялась в 2009 г. в г. Рыбинск – на родину В.Г. Соколова. Репертуар хора в то время состоял лишь из 10 произведений – не очень сложных, но разнообразных по стилю. Далее пошли хоровые конкурсы, каждый из них предъявлял свои требования и условия, которые необходимо было соблюсти. Инициатива участия в том или ином мероприятии всегда исходит от хора, затем руководитель обдумывает данное предложение, решает его с помощниками, а потом это выно-

сится на обсуждение всего хора. Участие «Жар-Сокол хора» уже в первом конкурсе (26-ой международный хоровой конкурс и фестиваль им. Ф. Шуберта) в г. Вене (Австрия) – ноябрь 2009 г. было высоко оценено жюри, в составе которого были известные хоровые дирижеры: Ф. Лесски (Австрия), Р.Айзенбайс (Германия) и Г. Холлерунг (Венгрия). Они отметили высокую певческую культуру женского хора из России и наградили золотым и серебряным дипломами лауреатов. Далее последовали другие хоровые фестивали и конкурсы – международные, всероссийские, межрегиональные. Хор имеет многочисленные благодарственные письма и грамоты от различных концертных организаций, а также дипломы лауреатов международных хоровых конкурсов.

«Жар-Сокол хор» с большим удовольствием выступает и в г. Москве на разных концертных площадках: в Рахманиновском зале Московской консерватории, Институте музыки им. А. Шнитке, МПГУ, театре Российской Армии, доме Национальностей, в концертном зале музея-заповедника «Царицыно», в клубе фонда культуры в Горках-8 и др.

Хор живет, развивается, приобретает новые знакомства. Так, на одном из концертов хора присутствовал настоятель храма Живоначальной Троицы в Листах – игумен Кирилл (Коровин), который предложил хору выступить с циклом концертов из духовной музыки, произведений русской классики

и народных песен перед прихожанами. 2 концерта, данные в храме Живоначальной Троицы в Листах, принесли большое удовольствие присутствующим и хору. После одного из концертов настоятель храма игумен (о. Кирилл), обращаясь к прихожанам, сказал: «Я думаю, что наша дружба продолжится, потому что традиция песнопения действительно нужна, важна и русская душа всегда просит в застолье, горе или радости спеть какую-нибудь песню. Я очень рад дружбе с «Жар-Сокол хором» и его прекрасной руководительницей – Любовью Жаровой».

В Европе традиционно проходят концерты в католических храмах. И «Жар-Сокол хор» не единожды выступал в них в Вене, Праге, Карловых Варах, Невшателе. Может быть и в России это станет доброй традицией – нести достойную музыку в массы не только в концертных залах, но и в Храмах.

В жизнедеятельности «Жар-Сокол хора» есть еще одна очень важная сторона. Я имею в виду вне учебно-просветительскую, а именно досуговую сторону дела, что является очень важным в жизни любительского коллектива. В нашем случае хор выполняет также функцию клуба, в котором хористы общаются, планируют новые поездки, отмечают дни рождения и в конце года, «под Новый год» традиционно организуют веселый «капустник», к которому готовятся заранее. Обдумывают программу, придумывают веселые номера, сочиняют частушки, готовят костюмы и устраивают вкусное чаепитие. Эта традиция тоже пришла из детского хора, ведь накануне дня рождения В.Г. Соколова – 28 декабря всегда устраивали «капустник» в его честь. Ну и конечно, поездки на гастроли, особенно автобусные, когда хор превращается в многоголосный, «поющий» автобус. Мне кажется, что досуговая деятельность хора очень важна, особенно в наше стремительное, компьютеризованное время, когда нет времени даже пообщаться с друзьями. Это настолько объединяет, сплачивает коллектив, что хористы начинают дружить семьями и в свободное от хора время, а некоторые приглашают с собой в гастрольные поездки своих родственников, знакомых. А те, в свою очередь, создают нам группу «поддержки».

Участники хора очень дорожат нашим коллективом и всячески стараются помочь общему делу, откликаются на любую просьбу руководителя. Так, например, столь важный атрибут хоровой работы – как подготовка хоровых партий, у нас взяла на себя одна

из певиц. В заграничных поездках проблема перевода на иностранные языки тоже решается внутри коллектива, т.к. есть люди, знающие иностранные языки, они также помогают хору в правильном произношении иностранных слов в исполняемых произведениях. Участники хора сразу откликаются и на любые организационные просьбы, что создает благотворный климат общения и желание работать дальше.

Такой художественно-исполнительский рост коллектива стал возможен лишь при наличии огромного желания, большого труда и честного отношения к делу. Мне, проработавшей много лет с учебными хорами, приходилось наблюдать и равнодушие и «обязаловку»: чтобы сдать зачет или экзамен, надо хор посетить. В «Жар-Сокол хоре» отношение к занятиям совсем иное. Хористок никто и ничто не заставляет, они посещают занятия потому, что это им нравится, им это необходимо. Даже процесс распевания, оттачивания произведений доставляет певцам хора удовольствие. Пропуски занятий, конечно, тоже имеют место, ведь это взрослые люди, имеющие много обязанностей: работа, дети, командировки, семья и др. Но они настолько серьезно относятся к хору, что пропускают его только в случае крайней необходимости.

Детский хор В.Г. Соколова заложил основы будущей жизни, заронив семена любви к прекрасному, музыке, творчеству.

Некоторые воспитанники детского хора, получившие музыкальное образование, стали профессиональными музыкантами. Так, например, для меня встреча с детским хором и В.Г. Соколовым стала поворотной в моей дальнейшей судьбе. Но решающей она была и для тех, кто не стал профессионалами-музыкантами. Главное значение детского хора заключается в огромной позитивной роли в судьбах тысяч детей, прошедших соколовскую школу, в том, что они через всю жизнь пронесли любовь к музыке и воспоминания о годах, проведенных в хоре. А «Жар-Сокол хор» продолжает его традиции, заложенные Учителем – В.Г. Соколовым и дает его участникам жизненную уверенность, желание дальнейшего самосовершенствования. Участница хора Т. Корявова: «Вы подарили нам минуты счастья и радости, возвратив нас в веселое, беззаботное детство... Спасибо за то, что есть Вы и наш «Жар-Сокол хор».

*Благодарим за предоставленные фотографии
Любовь Михайловну Жарову*

Татьяна Малышева

профессор Российской академии музыки имени Гнесиных,
хоровой дирижер, педагог, музыкально-общественный деятель

ТАЛАНТ МУЗЫКАНТА И ПЕДАГОГА

К 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ НАРОДНОГО АРТИСТА СССР,
ЛАУРЕАТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРЕМИИ ИМ. М.И. ГЛИНКИ,
КОМПОЗИТОРА, ПРОФЕССОРА НИКОЛАЯ ВАСИЛЬЕВИЧА КУТУЗОВА

«Русская песня – это нравственность народа, его лицо, его история. Страна духовно воспрянет и возродится лишь тогда, когда вновь услышит во всей красе, силе и в богатейшем многообразии свои родные песни»

Николай Кутузов

Чем больший промежуток времени отделяет нас от тех дней, когда мы были свидетелями плодотворной деятельности Николая Васильевича Кутузова (1926–2011), тем значительней осознается нами его личность.

Имя Кутузова, выдающегося мастера хорового дела современности, неотделимо от отечественной музыкальной культуры 2-й пол.ХХв. – нач. XXI в. Многообразие сфер его творческой деятельности поражает: исполнительская, педагогическая, композиторская, просветительская, музыкально-общественная. В каждой он достиг значительных успехов. Он был необычайно талантлив во многих ипостасях.

С 1983 года на протяжении многих лет Кутузов выполнял обязанности Председателя Правления ВХО, где в полной мере проявился его талант руководителя и организатора. Профессиональная дирижерская деятельность Николая Васильевича началась в 1950 году. По окончании консерватории Н.В. Кутузову было предложено место хормейстера в Хоре русской народной песни (ныне Академический хор русской песни Российского государственного музыкального центра), а в 1954 году он возглавил

этот коллектив и не думал, что задержится в нем более, чем на 60 лет.

Просветительство всегда было важной составляющей многогранной деятельности Кутузова. Репертуар хора, которым он руководил, всегда отличался стилистическим разнообразием и был направлен на популяризацию традиционного русского творчества. Он включал лучшие образцы народно-песенного творчества (обработки народных песен композиторов-классиков и современников, в том числе и обработки песен разных областей России самого Кутузова) и оригинальные сочинения отече-

ственных композиторов, выдержанные в народном духе.

Песни, написанные Николаем Кутузовым, отличаются многоцветьем тембровой палитры, теплотой и сердечностью. Большой известностью пользуются песни «Сибирский ленок», «Сибирская яблонька» и «Замело, занесло» на слова В. Бокова, «Две матери» на слова Г. Георгиева, «Береза» на стихи С.Есенина и др. По инициативе Кутузова многие известные и талантливые композиторы написали произведения, хоровые циклы и сочинения крупной формы специально для Хора русской песни. Это хоровые песни А.Аверкина, Р. Бойко, Ф. Маслова; хоровые циклы: «Сильный, смелый и умелый», «На земле доброй» А.Абрамского; «Моя отчизна», «Дороги прифронтовые» А. Мосолова¹; сюита «От Волги до Карпат» и поэма-кантата «Вятские песни» Р. Бойко, оратория «Человек идет» А. Абрамского.

Для исполнительской манеры хора была характерна особая тембровая краска и гибкость хоровых голосов. Хор звучал ярко, слаженно, всегда чувствовался ритмический стержень.

Высокую оценку творческой деятельности хора дал выдающийся дирижер Е. Светланов, с оркестром которого не раз выступал хор²: «Я искренне благодарю всех артистов этого замечательного коллектива за неповторимое, что есть в их искусстве. Неповторимое – чистота русской песни. Вот альфа и омега, то творческое кредо, которым руководствуется хор, которым руководствуется его руководитель»³.

В своей творческой деятельности Н.В. Кутузов стремился соединить традиции народной песенности и профессионального искусства. По мнению профессора Н.В. Калугиной, «...тембровая характерность народных голосов, ладово-мелодическое и структурное своеобразие песни выявляются на основе профессионально-хоровых навыков, гибкой нюансировки, фразировки, через яркую концерт-

ную форму произведения. Благодаря естественному сочетанию этих двух начал (народного искусства и профессионального) народная песня приобретает черты современного звучания... В этом и заключается существо нового современного стиля в музыкальном исполнительстве».⁴

В хоре сформировались яркие талантливые индивидуальности, чьи выступления неизменно вызвали восторженный отклик слушателей. Так певческие «университеты» всеми любимой певицы народной артистки СССР Людмилы Зыкиной прошли именно в этом хоре, где она проработала почти 40 лет. Невозможно забыть артистизм и звонкий, чистый голос народной артистки России Екатерины Семенкиной, исполнявшей частушки и игровые-плясовые песни виртуозно, ярко и задорно. Сокурсник Николая Васильевича, выдающийся хоровой дирижер народный артист РСФСР А.А. Юрлов восхищался имеющим большую популярность дуэтом Е. Семенкиной и А. Фроловой: «...обаятельный яркий талант Е. Семенкиной, задушевная простота А. Фроловой».⁵ В хоре раскрылось яркое артистическое дарование народных артисток России А. Лаптевой и Л. Кузьмичевой, заслуженных артисток России Л. Лазаревой, Т. Вальцевой, В. Готовцевой, Л. Файзуллиной, С. Бочковой, А. Корнелюка, Н. Супонина и др.

К 40-летию Академического хора русской песни Л. Зыкина написала: «Филигранная отточенность фразы, слова в сочетании с народными тембрами, характерными и гибкими, создали совершенно новый характер интонирования народной песни – современное ее прочтение».⁶

Николай Васильевич Кутузов наряду с талантом обладал необычайной энергией, волевым характером и темпераментом – это то, что помогало воплощать в жизнь любое задуманное им начинание.

Современное мышление, жизнь в ногу со временем, постоянные поиски новых, более совершенных форм творческого самовыражения являются отличительной чертой творческого облика музыканта.

Несомненно, Николай Васильевич Кутузов принадлежит к числу известных хоровых дирижеров, который своим творчеством продолжил тради-

¹ Свыше 150 произведений А. Мосолов написал для Академического хора русской песни.

² В 1960 году состоялась премьера оратории А. Абрамского «Человек идет» в исполнении Академического хора русской песни Гостелерадио и симфонического оркестра под управлением народного артиста СССР Е. Светланова. Третья симфония и поэма-кантата «Вятские песни» Р. Бойко была исполнена тем же составом.

³ Из радиопередачи о Николае Васильевиче Кутузове «Дирижер и композитор» от 2 января 1987 г.

⁴ Калугина Н. Методика работы с русским народным хором. – М., 1977. С.167.

⁵ Марисова И. Александр Юрлов. Статьи и воспоминания. Материалы. – М., 1983. С.171.

⁶ Говорит и показывает Москва. 1986. 26 января.

ции отечественного хорового искусства, внес значительный вклад в пропаганду фольклора, что говорит о его патриотизме и ответственности перед современной музыкальной культурой.

Знакомясь с биографией Н.В. Кутузова, убеждаешься, что его творческая судьба была predeterminedena с рождения. Это подтверждает рассказ Николая Васильевича о себе: «Основы моей профессиональной ориентации были заложены уже в детстве. <...>Отец мой был хоровым дирижером. Но в молодом возрасте он пел в опере и страсть к пению сохранил и в зрелые годы. Дома я постоянно слышал в его исполнении арии из опер, романсы. Вслед за отцом эти произведения повторял и я – тем самым обнаружил свои музыкальные способности и отличный голос».

Тяга к пению у мальчика Коли была большая. С 10 лет он стал активным участником самодеятельности, выступая на школьных вечерах, а также в лучших залах Москвы вместе с выдающимися музыкантами: Максаковой, Обуховой, Козловским, Головановым и др. Об одном незабываемом событии детства Николай Васильевич особенно любил вспоминать – об исполнении арии Ленского из «Евгения Онегина» П.И. Чайковского на праздничном вечере перед шефами школы – артистами МХАТа: Книппер-Чеховой, Москвиным, Тархановым и др. Услышав звонкий голос молодого певца, блестяще справившегося с непростой вокальной партией, зал взорвался аплодисментами. С ростом популярности Колю Кутузова стали часто приглашать на радио спеть в передачах и предложили работу в качестве солиста в Красноармейском балалаечном оркестре ЦДКА. Одетый в военную форму, он не раз выступал в Кремле перед правительством с песнями «Письмо Ворошилову» А. Акуленко, «Орленок» В. Белого, «Песней о Родине» И. Дунаевского, народными песнями в сопровождении оркестра. Работа в оркестре оплачивалась, поэтому можно считать, что трудовая деятельность Николая Васильевича началась с 11 лет.

В репертуаре оркестра русская народная песня занимала значительное место. Она звучала в исполнении оркестра, в номерах солистов-певцов, виртуозных балалаечников и гармонистов. Со слов Н.В. Кутузова: «Вот где я приобрел народно-песенный заряд, который сработал впоследствии, определив мою музыкальную судьбу».

Николай Кутузов в роли Гейки в фильме «Тимур и его команда» (1940)

Огромное влияние на музыкальное и артистическое развитие Николая Васильевича, а также воспитание художественной воли, оказало общение с известными музыкантами, проходившими военную службу в балалаечном оркестре. Среди них: певцы Леонид Пирогов и Михаил Михайлов, трубач Тимофей Докшицер.

Проведя два года в оркестре, Николай покинул его по настоянию профессора Московской консерватории Д.Л. Астлунда, который заметил вокальные способности мальчика и изъявил желание заниматься с ним пением. Д.Л. Астлунд получил согласие на обучение Коли в ЦМШ под его руководством после прослушивания Коли директором Московской консерватории А.Б. Гольденвейзером

Яркой страницей в жизни 14-летнего Николая Васильевича было приглашение сняться в кинофильме «Тимур и его команда» в роли Гейки. Случилось это после одного из выступлений в Колонном зале Дома Союзов. Киносъемки способствовали его дальнейшему артистическому развитию: умению через мимику, жест, интонацию выражать различ-

ные душевные состояния; с помощью набора скороговорок выработывались навыки техники речи.

Бесценным подарком судьбы Николай Васильевич считал свою работу в качестве рабочего сцены Большого театра в г. Куйбышеве, куда вместе с театром в 1941 году были эвакуированы его родители. Как вспоминал Николай Васильевич, работа была каторжная, но знакомство с выдающимися образцами оперной музыки, исполнительской школой выдающихся певцов (с И. Козловским, М. Михайловым, М. Рейзенем, В. Барсовой, Н. Шпиллер, И. Норцовым) и мастерством дирижеров (С. Самосуда, А. Мелик-Пашаева, В. Небольсина, А. Хазанова) запомнилось на всю жизнь. У них он учился профессионализму и это общение, безусловно, способствовало успешному овладению специальностью хорового дирижера.

К сожалению, после мутации у Николая Васильевича профессиональный взрослый голос не сформировался и по совету в то время директора ЦМШ Вл.Г. Соколова по окончании школы в 1945 году он поступил в его класс на дирижерско-хоровой факультет консерватории. Николай Васильевич учился на одном курсе с А. Юрловым и В. Мининым, которые впоследствии стали выдающимися хоровыми дирижерами. В эти годы в консерватории преподавали корифеи музыкального мира: С. Прокофьев, Н. Мя-

сковский, Р. Глиэр, С. Василенко, А. Хачатурян, Д. Шостакович, А. Свешников, А. Александров, В. Шебалин, А. Гольденвейзер, Г. Нейгауз, Э. Гилельс, Л. Флиер, А. Зак. Николай Васильевич вспоминал, что на экзаменах по дирижированию разрешалось присутствовать студентам, которые могли подпевать различные партии дирижируемых сочинений. Таким образом, они, изучая не только свою программу, но и педагогический репертуар других классов, расширяли свой кругозор и музыкальные представления.

(И во время переводных экзаменов по дирижированию в РАМ им. Гнесиных очень часто можно было услышать приятный голос Николая Васильевича, который пел какую-нибудь хоровую партию или соло, тем самым вдохновляя студента на выразительное исполнение.)

Формированию Н.В. Кутузова как композитора способствовал творческий кружок под руководством К.М. Лебедева, где студенты дирижерско-хорового факультета показывали свои сочинения. К первым композиторским опусам относятся обработки народных песен, исполненные детским хором, который был базой для практических занятий студентов-хоровиков. Одна из них вошла в дипломную программу Николая Васильевича по окончании консерватории. Как вспоминал Николай Васильевич, «одной из главных составляющих музыкального консерваторского образования была русская народная песня. Она постоянно звучала в дипломных программах студентов, мы слушали ее претворение в произведениях Глинки, Римского-Корсакова, Чайковского, Мусоргского, Лядова, Арренского. Мы все были влюблены в обработки русских народных песен, сделанные Вл.Г. Соколовым, А.В. Свешниковым. На занятиях по аранжировке мы сами пробовали свои силы в этом увлекательном деле. И, наконец, систематическим и фундаментальным нашим проникновением в сферу русской песни были занятия по народному творчеству, которые проводили проф. Е.В. Гишпиус и А.В. Руднева, тогда еще просто лаборант кабинета народного творчества, но именно она раскрыла перед нами всю красоту, величие и необычайное разнообразие народной песни. <...>Так продолжала во мне зреть народно-песенная оснащенность и любовь к этому жанру, оказавшаяся столь необходимой в моей грядущей деятельности».

Н.В. Кутузовым написано свыше 300 обработок народных песен, несколько сотен авторских пе-

сен, ряд произведений крупной формы. Несомненно, такое богатое композиторское наследие могло возникнуть только благодаря огромной работоспособности и убежденности в том, что «запасы бессмертной красоты и одухотворенности, истины, добра, скрытые в гениальной интонации, неисчерпаемы».⁷ А в фольклорной интонации – особенно.

Хор под руководством Н.В. Кутузова достиг подлинного профессионального мастерства. Исполнительскому стилю свойственна душевность, искренность, лиричность и чуткое отношение к музыкальной речи. Каждое выступление хора под руководством Мастера было праздником подлинного искусства. В пении хора было что-то завораживающее, голоса певцов сливались воедино, в одну душу, и сердце замирало от проникновенности и чистоты звучания.

Софья Губайдулина: «Художник-дирижер может исполнить все указания композитора, сыграть и спеть верно все нотированное в партитуре, но при этом оставить все спетое и сыгранное холодным и

⁷ Медушевский В. Интонационная теория в исторической перспективе // Сов.музыка. 1985. №7. С.68.

неодушевленным». Николай Васильевич относился к другому типу исполнителей, о котором также высказался композитор. Добавив к нотному тексту «свою собственную духовную энергию», он раскрывал все многоцветье хоровой фактуры и мог заставить зазвучать множество струн человеческой души.

Младенец – музыкальное произведение – либо мертв, либо рождается живым».

Исполнительский талант Н.В. Кутузова органично соединился с талантом постановщика и драматурга. Обдуманно и органично он выстраивал драматургическую линию каждого произведения в отдельности и программы в целом.

Глубокое проникновение в содержание музыки, выразительное интонирование слова, богатство звуковой палитры всегда было залогом высокохудожественного и эмоционального исполнения.

Руководимый им Академический хор русской песни имел большую популярность. По радио часто звучали народные и авторские песни в исполнении этого коллектива, он был узнаваем и любим слушателями.

В течение нескольких лет Николай Кутузов был автором и ведущим популярного цикла радио-

передач «России звонкие края», в которых он знакомил слушателей с творчеством композиторов: В. Захарова, Г. Пономаренко, Р. Бойко, А. Абрамского, А. Новикова, К. Массалитинова и многих других. Слушать Николая Васильевича было одно удовольствие. Мягкий, доверительный тон рассказчика снискал любовь слушателей.

Педагогическая деятельность Николая Васильевича началась в 49 лет, когда за плечами уже был богатейший опыт исполнителя. Он был приглашен ректором В.Н. Мининым на должность заведующего кафедрой хорового дирижирования тогда Государственного музыкально-педагогического института имени Гнесиных и руководил кафедрой до 2009 года (почти 35 лет).

Воспитанный на московской традиции, Н.В. Кутузов все навыки профессии хорового дирижера прививал своим ученикам, во многом основываясь на педагогических принципах своего учителя Вл.Г.Соколова. Так осуществлялась профессиональная преемственность в воспитании нового поколения хормейстеров. В классе по специальности система обучения хоровому дирижированию всегда строилась на основе собственного исполнительского опыта профессора, и он щедро делился своим мастерством с учениками.

На занятия профессор всегда приходил заранее и встречал нас обаятельной улыбкой. В классе царил доброжелательная и творческая атмосфера. Большое внимание уделялось выучиванию хоровой партитуры наизусть, выразительному ее исполнению на фортепиано и вокальному интонированию хоровых и сольных партий, и только после этого начиналась работа над дирижерским воплощением произведения. Обращалось большое внимание педагога на пластичность и ритмическую точность жеста, отвечающего характеру музыки и художественному образу сочинения.

Вокальные показы Николая Васильевича демонстрировали особое отношение к качеству звука. Небольшой силы его голос звучал красиво и душевно; звуки плавно и мягко соединялись в мелодию; интонирование музыкальной речи было осмысленным и эмоционально окрашенным. Вдохновенное пение и пластичное дирижирование профессора было настолько убедительным, вдохновенным и понятным, что не возникало сомнений в возможности другого прочтения исполняемой им музыки.

Дирижерский жест Н.В. Кутузова был лаконичным, без броских эффектов, точным, понятным, с ясным ощущением внутренней ритмической пульсации. Яркую образность дирижирования, пластичность, выразительность и «предупредительность» жеста Николай Васильевич унаследовал от своего педагога Владислава Геннадьевича Соколова, который предъявлял к технике дирижирования высокие требования, сравнивая руки дирижера с пластичными руками скульптура, создающего произведение искусства. Ученик Соколова Генрих Андреевич Ковалев, профессор Краснодарского государственного института культуры, вспоминал высказывание Владислава Геннадьевича на одном из обсуждений работы студентов с хором: «Я за красоту дирижерского жеста, за красоту и выразительность жеста, но которые не являются самоцелью, а помогают раскрытию художественного замысла произведения». Вл.Г. Соколов воспринял замечательные традиции своих учителей – выдающихся мастеров русской хоровой культуры Н.А. Данилина, П.Г. Чеснокова, А.В. Никольского, молодого Г.А. Дмитриевского.

Николай Васильевич постоянно напоминал ученикам, что в дирижерском жесте должно чувствоваться вокальное наполнение звука и вокальное напряжение в той или иной степени в зависимости от музыки. Но никогда звучание не должно быть форсированным. Одним из главных было требование «смыслового интонирования музыкальной речи».⁸ Подобный принцип претворялся и в работе Кутузова с хором русской песни. Как пишет Н.В. Калугина: «вокальное интонирование народной песни является для Н.В. Кутузова важнейшим средством в передаче стиля, характера, настроения исполняемой музыки».⁹

В своей педагогической деятельности Н.В. Кутузов стремился к раскрытию в каждом ученике заложенных природой творческих способностей, формированию яркой индивидуальности и развитию творческой инициативы студента. Он давал студенту свободу в самовыражении и ценил, когда начинающий дирижер проявлял музыкальность и осмысленность в прочтении партитуры. Николай Васильевич учил студентов мыслить в музыке и, исходя из содержания и характера произведения, выбирать технические приемы дирижирования.

В программах по дирижированию предпочтение отдавалось русской классике и современной

отечественной музыке. Большое место занимали обработки народных песен, например А. Свешникова, хоровые сцены из русских и зарубежных опер, в частности П. Чайковского, А. Бородина, Дж. Верди и др.

Как мы видим из воспоминаний Кутузова об учебе в консерватории, одной из важных составляющих в обучении музыканта было стремление воспитать любовь и интерес к русской народной песне. Так, например, и сокурсник Н.В. Кутузова А.А. Юрлов, по словам его ученицы профессора И.Б. Марисовой, «очень любил русскую народную песню и не только русскую, а вообще народную. Он обладал особым чутьем подмечать и выразить национальные особенности песни и раскрывать первозданную красоту. Он учил нас, что прежде, чем дирижировать народной песней, надо ее спеть, спеть так, чтобы каждая партия звучала как солирующий голос и только тогда, почувствовав красоту многоголосья, можно приступать к исполнительской интерпретации ее».¹⁰ Те же методы работы в классе по дирижированию применял и Н.В. Кутузов.

Очевидно, что Николай Васильевич был высокообразованным и тонким музыкантом, обладающим необыкновенным обаянием и артистизмом. Мы ловили каждое его слово и поражались широте знаний и эрудиции учителя. Его профессиональное мастерство, мудрость, честность и доброта вызывали восхищение и были для студентов примером для подражания. Несмотря на то, что из урока в урок повторялся учебный материал, и Николаю Васильевичу приходилось по многу раз показывать, как надо исполнить произведение, он неизменно в дирижерских показах выражал чувства, переживаемые как будто в первый раз. В этот момент он сам переживал те эмоции, которые стремился передать. Его исполнение всегда вызывало эмоциональный отклик у студентов, безупречное владение голосом, выразительность жестов и мимики оказывали сильное воздействие и вызывали глубокое сопереживание. На занятиях всегда сохранялась творческая атмосфера благодаря доброжелательному отношению к каждому ученику и мягкой форме высказывания конкретных замечаний. Часто можно было застать Николая Васильевича, играющим на рояле свои новые или написанные ранее произведения и обработки. Их исполнение всегда было таким выразительным, что не хотелось прерывать звучание.

⁸ Калугина Н. Николай Кутузов //Музыка России: Альманах/ Сост.А.Григорьев. – М.,1989. С.78

⁹ Там же

¹⁰ Марисова И. Александр Юрлов. Статьи и воспоминания. Материалы. – М., 1983. С.115.

На первый взгляд Николай Васильевич производил впечатление человека эмоционально сдержанного, немногословного, строгого, но всегда приветливого. Однако, по словам С. Браз, «...достаточно побывать на репетиции, чтобы убедиться в его эмоциональной отзывчивости, в его безграничной влюбленности в русскую народную песню. Стоит обратить внимание на его руки – то властные, то просящие, на его лицо – то напряженно суровое, то светлеющее в радостной улыбке, с задорными искорками в глазах... И даже кажется порой, что этот человек сбросил с себя груз десятилетий. Он весь – в песне, и вся песня – в нем».¹¹

Николай Васильевич – истинный артист от природы, с большой любовью к национальным певческим традициям. Всю свою жизнь он посвятил сохранению и развитию великих традиций русской национальной народно-песенной культуры.

Помимо яркого артистического дарования, дирижерского таланта и мастерства он обладал удивительными человеческими качествами. Его отличало внимательное отношение ко всем окружающим его людям. Он интересовался жизнью и успехами своих учеников, открыто и как-то даже по-детски непосредственно радуясь их творческим удачам, уважительно относился к коллегам независимо от возраста и всегда находил для них добрые слова, отме-

чая их достижения, с радостью давал рекомендации для их продвижения по службе.

Природа щедро наградила Н.В. Кутузова качествами, необходимыми для музыканта, педагога, дирижера: яркое музыкальное дарование, артистизм, темперамент, душевная открытость, целеустремленность, творческая воля, безупречный музыкальный вкус, преданное служение делу, которое стало смыслом жизни, выдержка, терпение и уважение к людям.

Студенты класса Николая Васильевича всегда гордились, что были его учениками. Общение с замечательным музыкантом и педагогом было большой радостью для всех его учеников, которые, переняв частицу его самобытного таланта и мастерства, частицу его замечательной души успешно и плодотворно трудятся во многих регионах России, продолжая дело своего Учителя и стараясь быть достойными своего Учителя. Из класса профессора Н.В. Кутузова вышла плеяда интересных и разных по творческому облику хоровых дирижеров: М. Фирсов – художественный руководитель Государственного ансамбля «Русь», заслуженный артист России, лауреат Государственной премии России; В. Позднеев – художественный руководитель Оренбургского государственного народного хора, народный артист России; протоиерей Вадим Махновский, художественный руководитель и дирижер Хоровой школы мальчиков и юношей г. Конаково (Тверская область) и др.

Постепенно наши отношения с Николаем Васильевичем перешли в дружбу, и он для меня раскрылся в новой ипостаси: как очень мягкий, гостеприимный человек, любящий и заботливый муж и отец, интересный рассказчик и собеседник.

Мне посчастливилось быть ученицей Николая Васильевича и многие годы быть рядом с таким замечательным музыкантом.

Николай Васильевич Кутузов любил жизнь, природу, людей... И каждый раз будь то концерт или урок по дирижированию неизменно дарил радость сопереживаний.

«Пусть память сердца о замечательном музыканте осенит и окрылит каждого из нас».¹²

¹² Из Приветствия Б.Г. Тевлина Кремлевскому хоровому фестивалю, посвященному 100-летию со дня рождения К.Б.Птицы.

¹¹ Браз С. Николай Кутузов. – М., 2003. С 66.

«С МОЛИТВОЙ О РОССИИ ...»

Встреча с Владимиром Маториным – солистом Большого театра России, народным артистом России, лауреатом Премии Правительства Российской Федерации в области культуры, Президентом фонда «Возрождения культуры и традиций малых городов Руси», профессором

Согласитесь, встречи после концерта всегда особенные. В сердцах зрителей царит ощущение праздника... Опустевший зал еще хранит отзвуки аплодисментов, словно не желая возвращаться к привычной суматохе будней. Но прошедший концерт уже стал заветным воспоминанием для публики и для артиста. Сегодня после концерта наш корреспондент Татьяна Суворова беседует с блистательным певцом – народным артистом России Владимиром Маториным.

Этого певца во сем мире по праву называют легендарным русским басом, «богатырем оперной сцены», а мощное звучание его голоса сравнивают с необъятными просторами России. После триумфальных гастролей Большого театра в Лондоне газета «Daily Telegraph» писала: «Он настоящая звезда оперного театра. Его голос, артистизм и сила сценического присутствия ставят его в один ряд с Шаляпиным: он напоминает о былом величии, который оперный театр сейчас теряет». Уже многие годы Владимир Маторин с огромным успехом выступает в лучших оперных театрах и концертных залах мира. Но можно по праву сказать, что его сердце принадлежит России. Всегда такой непредсказуемой и разной – печальной и радостной, молчаливо-заснеженной или заполненной дыханием цветущего луга, голосами птиц и ликованием колоколов... Обо всем, что так волнует русскую душу и поет в своих спектаклях и концертах народный артист России Владимир Маторин. Поет, касаясь самых заветных струн сердца... Поет с молитвой...

– В 1988 году все человечество и наша могучая Родина праздновали 1000-летие Крещения Руси. В Колонном зале Дома Союзов проходили Рождественские праздники православной музыки. Они много лет подряд проводились под омофором Владыки Питирима. Мне посчастливилось принять в них участие. Помню, наш замечательный хормейстер Владислав Геннадьевич Соколов написал памяти отца молитву «Ныне отпускаеши». Там было три страницы, а на второй странице возникал ГОЛОС из хора. И это был я! Во время репетиции (пробок в Москве еще не было) я сидел и думал: «Зачем мне до концерта уезжать домой, а потом возвращаться? Лучше останусь, посижу и послушаю». И вдруг произошло чудо! Под звуки хорового пения меня словно захлестнула горячая вулканическая волна! Она словно меня раздавила, и я, как будто, вмерз в лед от удовольствия! Меня завораживала архитектура и акустика Колонного зала и, конечно, присутствие огромного количества православных, горячо любящих музыку людей. Помню, тогда в концерте принимало участие огромное количество солистов и хоров из Греции и Югославии. Это одно из моих самых ярких впечатлений – особая восточная православная певческая традиция,

особая артикуляция, музыка, как говорится, «по четверть тонам»... Сколько мыслей и идей у меня тогда возникло! И буквально через несколько лет я подготовил самую первую программу духовной музыки вместе с Хором Всероссийского Общества Охраны памятников истории и культуры, которым руководил замечательный хормейстер Валерий Максимов. Мы подготовили программу, и мне разрешили провести концерт в Музыкальном театре имени Станиславского и Немировича – Данченко, солистом которого я тогда служил. Это было в середине 90-х годов прошлого века. Совершенно неожиданно для всех этот концерт прошел с огромным успехом. Был полный аншлаг, и переполненный зал с первых же произведений требовал: «Бис!» Мы повторили все первое отделение! Уже сзади ребята-хористы говорят, мол, «ноги отваливаются, пора перекурить, хватит тебе петь!» А публика все аплодирует и аплодирует! Самое удивительное, что слушатели написали в Дирекцию театра письма, что этот концерт стал выдающимся событием театральной, музыкальной и православной жизни Москвы! Они очень просили его повторить. Я был бесконечно счастлив! А через несколько месяцев 15 мая на моем следующем концерте духовной музыки было еще одно потрясение.

Все знают, что из года в год 9 мая вся страна копает картошку, сажает помидоры и огурцы, а на нашем концерте зал опять был переполнен! Опять мы повторяли каждую вещь по два раза. То есть, соскучились русские люди по красивой православной музыке! Насколько же силен этот духовный заряд! С той поры практически каждый год я включаю духовные произведения в свои концерты.

Но один-то не споешь. В православных храмах инструментов нет. Кроме, колокола. Поэтому для духовного концерта в хоре должно быть минимум четыре человека, а при таком голосе как у меня – минимум сорок певцов, чтобы хоровая поддержка была сильная. Должен сказать, что каждый раз финансирование этих проектов встречало сложность. Но, тем не менее, я бесконечно горжусь тем, что последние шесть лет каждый год (а иногда даже дважды в год) я пою большой концерт по Благословиению Митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия в Новодевичьем монастыре в великолепном Успенском храме! Эти концерты начинались с капеллой «Ярославия» (художественный руководитель Владимир Контарев), потом я пел с Государственной Академической хоровой капеллой России имени А.А. Юрлова (художественный руководитель Геннадий Дмитряк). А три года назад владыка Ювеналий собрал священников Москов-

ской епархии. То есть, теперь у него есть свой хор. В нем сто человек. Половина хора – это студенты Коломенской духовной семинарии. Вторая половина – это служащие священники, любящие петь. У нас единственная серьезная проблема – это репетиции перед концертом. Почему? Потому что есть храмы, где служат всего два священника, поэтому на репетицию они приезжают из другого города, из дальних уголков области. Тратят на это, бывает, и по подню! Поэтому мы с большим трудом собираемся перед концертом и не менее трех часов репетируем. То есть, я пою в один день тройной концерт! Много повторяем, выверяем каждую мелочь и выбираем для программы 15-18 вещей. Еще примерно 25-30 произведений повторяем. Это очень трудно, но зато на концерте всегда ни с чем несравнимый экстаз! Почему? Во-первых, входя в монастырь ощущаешь особую ауру, благоговейную тишину, согретую молитвой... Невольно думаешь о том, что это наши исторические крепости, которые многие века защищали Москву. Например, Богородице – Смоленский Новодевичий монастырь – это когда-то был загородный монастырь. Следующее сильнейшее впечатление – Успенский собор, где замечательная акустика и, что особенно дорого, «намоленные» стены. Они помогают! Красивый алтарь, иконы, дивная роспись и рядом – люди, кото-

рые вместе с тобой поют. Для чего и создан храм – для совместного моления и для совместного пения! Поэтому и возникает то, что нельзя выразить ни линейками, ни клеточками, ни заумными формулами... Я считаю, что нисходит Святой дух, который нам помогает. Более того, мне очень помогает то, что каждый раз сам Митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий приходит на наш концерт и обязательно говорит добрые слова о музыке, о Матушке-Церкви, о своем хоре. В том числе, и про меня. Это является таким вдохновляющим благословением, вступлением к концерту! Все находится под омофором этого великого человека, поэтому совершенно по-другому слушают меня и хор. Да и я пою, как будто бы, по-другому. Словно, крылья вырастают за спиной!

Всегда очень трудно начало концерта, петь первые вещи. Как бы, есть какая-то скрытая борьба – люди идут с улицы, кто-то из метро, а кого-то толкнули в троллейбусе... Нужно время для того, чтобы всё пришло в соответствие. И, конечно, очень трудно публично молиться, лицом к публике. Почему? Прежде всего, потому что половина публики это священники, семинаристы и... ближайшие родственники. Они все знают, а значит, есть боязнь ошибиться, не там ударение сделать или произнести неточно слово. А еще – в Успенском храме есть место, которое сейчас является алтарем. Раньше это была трапезная. В этом месте всегда очень темно! И, несмотря на то, что все выучено, мы во время концерта зажигаем фонарик или свечу и обязательно открываем ноты. Я всегда вспоминаю о том, что и Патриарх, и Митрополит, читая молитвы в течение многих лет (они же их знают на память!) открывают ЕВАНГЕЛИЕ и читают! Должен сказать, что обстановка храма создает ни с чем несравнимое трепетное чувство! В сердце светлая радость! Но в то же время, мой позвоночный столб – как столб телеграфный во время мороза, весь в изморози! Нет, не от ужаса, а от удовольствия! И аж морозит меня от макушки до самых пяток! А где грудина и голос – там будто вулкан начинает клочкотать! И самое главное – удержать его! Изнутри рвется огромная радость! Оттого, что проходят эти концерты, что меня публика любит! А когда тебя любят, то и ты любишь всех. Тут вот что-то необычное и возникает! Не знаю, Богородица на нас смотрит или Святой Дух спускается... *

* * *

Много лет назад я был в Иваново и посетил, как говорили ранее, градоначальника – Валерия Васильевича Троеглазова. И он говорит: «Ой, тут есть монастырь. Я в нем крестился. Поедем, я тебе покажу.» Мы поехали. Это целый рассказ! Представьте старинный храм – дырки в потолке, окна не застекленные... Огромный храм! Как Пушкинский храм у Никитских ворот (храм Вознесения), только с пятью большими главами! Впечатление, что, стены побелены. Видно, что там когда-то были росписи... Мой концерт в этом храме прошел с огромным успехом. Через месяц мне присылают фотографии. Невероятно, но на стенах проявились росписи! Настоятель монастыря мне говорит: «Владимир, после твоего пения вдруг проявились фрески! То ли от твоего голоса, то ли от душевного тепла певцов и слушателей!» Сейчас там вообще все заново расписали и покрыли крышу... Сегодня Николо-Шартомский мужской монастырь в Ивановской области – это пример для подражания, как люди строят на земле Царствие небесное. Свой сад у них, и свое озеро, и своя речка, и своя баня, и теплицы... В общем, все у них свое. Километров, может, 20-30 от Иваново. Интересно, что к моему концерту они успели где-то достать пианино. Мы чуть-чуть попели, а потом молодые ребята ко мне подходили и просили: «отец Владимир, научи

нас петь!» Но ведь за один урок это невозможно! Это требует постоянной работы – и контроля, и внимания, и регулярности. И стали они просить Владыку: «Отпусти нас в Москву попеть!» А он в ответ: «Я вас отпущу, а кто будет коровник чистить, а кто будет на лесопилке работать?» Незабываемая встреча! Всегда приезжаю в монастырь с радостью...

* * *

Я увидел первый раз в жизни икону, наверное, после школы. Был у друзей я тогда в деревне... Но кто же в те времена обращал внимание на Красный угол! Тем более, все мы были пионерами и комсомольцами. А сейчас у меня есть целая коллекция икон! Почти в каждом месте, где я выступаю с благотворительными концертами, обязательно священники дарят мне духовные книги и иконы. Вот, например, икона, вышитая в Новодевичьем монастыре – их главная икона Смоленской Божией Матери. Она очень грустная, но и ласковая. Это ручная работа. Очень дорогая вещь! Но дорогая потому, что от всего сердца подаренная матушками. Она много лет хранит мой дом!

* * *

В 1996 (а может, и в 1997 году) по благословению Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II я вместе с Капеллой Музеев Московского Кремля под управлением Геннадия Дмитрияка записал диск церковной музыки. Сейчас Геннадий Дмитрияк заслуженный деятель искусств Российской Федерации, профессор Российской Академии музыки имени Гнесиных. Он возглавляет лучшую хоровую капеллу мира – Государственную Академическую капеллу России имени Александра Юрлова, которая одна из первых много лет назад, в советские времена гонений, пела православную музыку на сценах лучших концертных залов России и мира. И вот 1 июня минувшего года я участвовал вместе с этим коллективом в открытии фестиваля «Кремль и храмы России» в Донском монастыре.

– Сегодня Ваш диск большая филофоническая редкость. А как он создавался?

– Я был членом Попечительского совета фирмы «БИЛАЙН». Попечительский совет собирался раз

в квартал. Обычно, мы дарили телефонные аппараты. В первую очередь, врачам Детской Морозовской больницы, потому что им как никому другому (особенно, 20 лет назад) эти телефоны были нужны. И вдруг на одном из заседаний кто-то сказал: «Почему мы все время дарим что-то незнакомым людям? У нас есть такой замечательный певец. Давайте выделим ему деньги. Пусть он запишет диск». Как интересно складывается жизнь! Вскоре у Большого театра был концерт на Соборной площади в Кремле, и я чудом получил Благословение у Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II. Он вдруг сказал: «После Константина Розова в Патриархии так и не было хорошего архиерея». Тем временем директор Большого театра и все руководители с изумлением столпились в первом ряду. А у Патриарха такие удивительно добрые, теплые глаза – мол, еще поговорим. После этого один из его помощников, владыка Сергей (Фомин), мне сказал: «Таковыми вещами не шутят. Это, считай, официальное приглашение!» И, когда мы встретились через два дня на моем концерте в Колонном зале, я спросил у владыки, а не поменять ли мне жизнь. Я ведь знал о том, что всю жизнь в церкви пел легендарный бас – солист Большого театра Максим Дормидонтович Михайлов, а великий дирижер Николай Голованов, с именем которого связан «золотой» век в истории Большого театра, в свое время окончил Синодальное Училище. И владыка Сергей дал мне очень хороший совет, за который я ему благодарен до сих пор! Он сказал: «Сейчас ты сам себе хозяин. Хочешь, приходишь к нам, хочешь, нет. А когда придешь служить в храм, тут уж тебе скажут что и как делать! Поэтому, пока ты несешь свой крест, твоя молитва – в твоих трудах, в пении!» Прошло 20 лет. Конечно, все вокруг изменилось. Меня начали звать на гастроли на Запад. Было много интересных спектаклей и концертов. С тех самых пор у меня все расписано на год вперед! Но сколько всего не предвиденного! Вдруг раз – дали Государственную премию! И нужно праздновать, петь концерты. Или недавно неожиданный телефонный звонок – поучаствуйте в торжественном открытии нашего фестиваля. «Мы хотим открыть фестиваль в Новодевичьем монастыре. Как ты к этому относишься?» Замечательно! Вот только спели мы не в Новодевичьем, а в Донском монастыре! Там тоже очень хорошая акустика, потому что над храмом огромный пятиэтажный купол! Звук идет туда и получается потрясающий эффект – пото-

му что ГОЛОС сверху льется! Вы глазами видите, что певец открывает рот (это я), а звук спускается с неба... Капелла пела очень красиво.

* * *

– Всегда очень важна драматургия концерта. Но даже на трактовку известных произведений у исполнителей бывают разные взгляды. Например, я пою «Легенду о 12 разбойниках». Это исповедь разбойника, который ушел в монастырь. Но я ее пою, как оперный певец, ведущий солист Большого театра! Пою, как народный артист! Раздольно! У меня и подача звука такая! А хор просто по-тихоньку мне подпеваает! Я говорю: «А что, собственно, происходит?» Маэстро Геннадий Дмитряк отвечает: «Ты понимаешь, это же монастырское пение! Это же стих! А традицию надо соблюдать!» Минуточку, во-первых, мы не монахи. Во-вторых, это концертная работа. От артиста Большого театра ждут яркого исполнения, а у хора получается противовес!

Есть еще одно сочинение, исполнения которого всегда ждет публика. Это замечательная молитва «Блажен муж» Павла Чеснокова. Там хор поет: «Аллилуйя, Аллилуйя, Аллилуйя», что означает: «Славен Бог! Господу слава!» Однажды я не выдержал и го-

ворю: «Ребята, вы хотя бы лицами сыграйте! Не надо голосами!» Лишь тогда они запели по-настоящему! Словно, молясь! А вообще, трудно в храме петь концерт! Слушатели привыкли на концертах аплодировать после каждого номера. А в храме – тишина! Не знают, можно ли хлопать или нет. А мне очень нужны аплодисменты, потому что за это время я успеваю чуть-чуть вздохнуть или перелистнуть страницу. Всегда есть технологические маленькие «блешки», для которых нужны вот эти секунды!

Концерт – это всегда радость! Конечно, приятно, когда на концертах дарят цветы. Но почему-то стоит кому-нибудь одному подойти с цветами, сразу за ним еще подбегают шесть человек!.. Это приятно! Можно и минутку передохнуть. Я очень люблю общаться со слушателями, подать руку и поблагодарить. Такой вот концертный ритуал!

На всех моих концертах я словно купаюсь в этом благозвучии! В прошлом году в Концертном Зале имени Чайковского мы пели с хором Заиконоспасского мужского монастыря, который находится на Никольской улице в Москве. Они пели очень красиво! Но все-таки элемент концертного исполнения, наверное, психологически давит. Объясню в чем дело. Например, я – человек опытный, уже 40 лет поющий на сцене. Но когда я впервые

вижу эту громаду концертного зала, то подспудно сомневаюсь – а хватит ли моего голоса, чтобы его заполнить. Правда, я сомневаюсь лишь до тех пор, пока не запою! Вот и они пока пристроились, три из пяти вещей уже пролетели! Но зато удовольствие ни с чем несравнимое! Поначалу, когда я только начал исполнять духовную музыку, то все время ждал бурных аплодисментов. Думал, какой я молодец! Прошло 28 лет, и я понимаю как дороги эти две или три, пять секунд тишины после исполнения! Всегда понятно – люди услышали, подумали и как бы приняли! Или, наоборот, не приняли... Я раньше сильно «покупался», когда публика хлопает. Теперь уже нет! Знаю, что аплодисменты зависят от программы, от акустики зала, от подачи певческого звука. Знаю, что настоящая большая тишина бывает бесценной! А как важно правильно составить программу! У меня был такой случай в старом Бетховенском зале Большого театра. Шел год памяти Александра Сергеевича Пушкина. Я решил попеть в честь юбилея поэта произведения на его стихи. В первом отделении я пел арии (теперь я думаю, конечно, это был приступ сумасшествия), а во втором – романсы. Причем, мне казалось, что должно обязательно быть 8 арий и 8 романсов! Но ведь, например, одно такое произведение как романс «Пророк» Николая Римского-Корсакова стоит минимум шести произведений! И

по голосу, и по содержанию! На том концерте, когда я спел Арию Руслана, Арию Гремина, а потом еще несколько оперных арий, то народ почему-то встал и начал уходить. Я говорю: «Куда вы? Ведь будет еще одно отделение!» А слушатели подумали, что уже все. Столько же всего было! Кажется, он спел все, что возможно!

Должен сказать, что романс Николая Римского – Корсакова «Пророк» – особенный! Очень важно найти ему место в концерте! Если этот романс петь в начале, то после него уже ничего не споешь, потому что задыхаешься. Не столько из-за нот, сколько из-за смысла стихотворения и романса! Ведь суть художника, поэта, артиста – «глаголом жги сердца людей». Это квинтэссенция творчества! Однажды я поставил этот романс на конец концерта – так еле допел, потому что в конце концерта уже «дым идет» от усталости! Но все-таки я подсмотрел отгадку у Евгения Евгеньевича Нестеренко! Он пел «Пророка» перед антрактом, в конце первого отделения. Вот это замечательно, потому что ко второму отделению успеваешь отдышаться и... многое забыть! Но как с годами меняется всё вокруг! Я раньше думал, какой я молодец, что я могу слезу пустить «в час, когда мерцанье звезды разольют»... Но вдруг теперь, глядя в зал, я вижу, что мало кто из публики плачет! При том, что за 20 лет наша жизнь местами стала лучше! Когда я

* * *

пою веселые вещи, народ принимает их «на ура». То есть, приобщение к радости сегодня более желанно! Но ведь я включаю в свои концерты и философские романсы! Например, «Сомнение» Михаила Ивановича Глинки. Там ведь какая интересная вещь получается! По музыке Глинки они не встретятся никогда. А по словам Нестора Кукольника: «С устами сольются уста!» Так как же спеть этот романс, чтобы слушатели поняли? Это требует большого сердца и большого мастерства...

Второй романс, над которым я плачу почти всегда, когда сажусь заниматься, – это «Примирение» Петра Ильича Чайковского. Я так люблю этот романс! Признаю, что с годами он мне кажется все более и более трагическим! Однажды решил спеть этот романс в конце концерта, а мой товарищ записал мое выступление на видеокамеру. Именно тогда я, наконец, и понял, почему у меня этот романс не получается! Дело в том, что при моей внешности слушатели словно видят на сцене живого разбойника! Вот таким, наверное, был Емельян Пугачев, Стенька Разин или Григорий Распутин... И вдруг на видеокассете я вижу, что стоит на сцене человек, у которого (простите) кулак с голову и он ... плачет! Такой жалобно-скулежный вид. Конечно, никто мне не верит! Я понял свою ошибку! Помните, у Пушкина есть стихи:

Прощай, письмо любви! прощай: она велела.
Как долго медлил я! как долго не хотела
Рука предать огню все радости мои!..
Но полно, час настал. Гори, письмо любви.
Готов я; ничему душа моя не внемлет.
Уж пламя жадное листы твои приемлет..
Минуто!.. вспыхнули! пылают — легкий дым
Виясь, теряется с молением моим.
Уж перстня верного утрата впечатленья,
Растопленный сургуч кипит... О провиденье!
Свершилось! Темные свернулися листы;
На легком пепле их заветные черты
Белеют... Грудь моя стеснилась. Пепел милый,
Отрада бедная в судьбе моей унылой,
Останься век со мной на горестной груди...

Вот и исполнитель должен не сиюминутно смотреть на огонь и рыдать, а петь когда уже «пепел полетел!» Вроде и жалко, что вернуть нельзя. Но это уже как бы отстранение, совсем другая боль сердца!..

Настоящий артист всю жизнь ищет ответы на творческие вопросы! У меня очень хорошая зрительная память. Я посмотрю в ноты два раза, и когда уже я пою, то эти ноты в моей памяти, как «бегущая строка». Это «папина» у меня голова, память отличная! Прошло 20 лет, и теперь я понимаю, что в эту «бегущую строку» собираются все мои жизненные впечатления! Картины, кинофильмы, путешествия и встречи... Но самое удивительное, что с такая же «бегущая строка» есть и у каждого моего слушателя! Не в этом ли созвучии секрет успеха или неуспеха моих выступлений? Совпадают ли наши эмоции, жизненное кредо или опыт... Музыка на все это дает ответ...

Ясно одно, что сегодня артист, который 40 лет назад был беззаботным, остепенился. Повзрослел и помудрел. Сейчас многое видится совсем по-другому! Например, я иду по улице Горького (нынешней Тверской). Вдруг впереди идет мой одноклассник. Народ на него оглядывается, потому что человек идет и поет! Он что-то повторяет и никого вокруг не видит. То есть, со стороны выглядит, странно. Сейчас все с наушниками и, не глядя на светофор, прямо идут под машину! А в былые времена, если человек идет по нашей великолепной Москве, улыбается и сочиняет, то он либо из сумасшедшего дома, либо это АРТИСТ, который думает о концерте или спектакле!

Я никогда не забуду, иду я по Пушкинской улице, где мой любимый Музыкальный театр имени Станиславского и Немировича-Данченко, а около прокуратуры проходит наш главный режиссер – великий Лев Дмитриевич Михайлов. Он никого и ничего не видит вокруг, напевает и что-то себе придумывает... И троллейбус еле успевает перед ним притормозить!

Я думаю, что счастливые люди эти артисты! Ведь живя, как все в материальном мире, изучая для спектакля исторический материал и ноты, ты поднимаешься над этим миром то выше, то ниже... Театр окрыляет! Приходишь в театр, и в фойе все видят Володю: «О, привет Володя!» Но когда я в гриме иду по театру, то я уже не Володя! Это самое лучшее и самое замечательное чувство!

– Вернемся к духовной музыке, Владимир Анатольевич. Наверное, есть композиторы, которые для Вас особенно важны?

– Надо сказать, что я давно погрузился в эту тему, но, конечно, не до конца! Начал я с шедевров Павла Чеснокова и Александра Кастальского. И до сих пор их постоянно пою! Но у меня есть огромное потрясение и счастье – это духовные сочинения замечательного композитора Николая Лебедева, который так рано ушел от нас. Более того, однажды он меня просто потряс! Я очень долго не решался ему позвонить. Помню, мы уже пели его произведения. Маэстро сочинил прекрасную Литургию! И, наконец, мы встретились. Я говорю: «Можно ли изменить в тексте одну ноту? Уж очень неудобно так петь!» И он вдруг говорит: «Как лучше тебе. Как хочешь!» То есть, у него не было предубеждения, что мастер написал – и больше никогда никаких исправлений! Хоть застрелитесь! Это бывает очень редко!

Но как часто жизнь вносит в наши замыслы свои коррективы! Несколько раз мне посчастливилось петь по приглашению Патриарха Московского и Всея Руси Алексия Второго в Богоявленском кафедральном Елоховском соборе. И что же? Оказалось, что хор не хочет учить новые вещи. Но не потому, что они не хотят учить, а потому что у каждого хормейстера складывается круг своих композиторов и певцов. А чтобы собрать хористов на репетицию, надо деньги платить! Вот здесь и вступает непреложный закон жизни: «Зачем нам этот Маторин!» Я два раза спел концерт, а потом думаю, что просто некогда репетировать! На Утрени в семь часов утра я не могу, потому что я ложусь в два часа ночи. На гастролях, в Европе, тоже ложишься в два часа ночи по московскому времени, зато в 12 часов встаешь. А вечером у меня спектакли! Но все же я сейчас нацелился (не знаю, как получится) спеть концерт с хором Московской епархии. В этом году мы совершили подвиг. Любимые произведения Митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия – это Ария Ивана Сусанина из оперы Михаила Глинки «Жизнь за царя» и Монолог Пимена «Еще одно последнее сказание» из оперы Модеста Мусоргского «Борис Годунов». Недавно к юбилею Владыки вышла книга. Там как эпиграф: «Еще одно последнее сказание и летопись окончена моя». На концерте я спел эти арии с хором. Очень талантливое переложение для солиста и хора сделал отец Сергей (Голев). Временами казалось, что это не хор, а настоящий оркестр! Сказать вам по секрету, Ария Сусанина получилась лучше. Там итальянская музыка, аккордами... Это было здорово! А еще хор по-

дарил мне аудио-альбом из двух частей. На первом диске записаны молитвы, а на другом – песни. Хорошие песни – про войну, про жизнь... Меня это радует, потому что очень долго у нас говорили, что в храме не может быть концертов! Но минуточку, есть красивейшие храмы в Испании, Италии, в Германии... И везде проходят концерты! В этом есть неопровержимая логика! Сегодня человек пришел послушать музыку, а завтра придет – купит свечку или просто посидит. Но там другая история! В Европе храмы не закрываются ни днем, ни ночью. Всегда можно зайти, помолиться и просто посидеть. А еще они здорово придумали – бросаешь монетку, и зажигается лампочка. Да, она погаснет буквально через минуту! Но это нужно для того, чтобы не жечь воск, не пылить иконы и картины. У них и фрески замечательные...

* * *

У меня была вселенская радость. Многие годы мы обычно на Праздник Казанской Иконы Божией Матери или на Кирилла и Мефодия поем концерт. Но меня неожиданно позвали в Швейцарию. Было много спектаклей. Репетиционный период растянулся. Вместо двух недель мы репетировали почти полтора месяца. Далее играли спектакли, но вдруг возник недельный перерыв! И ко мне приехал товарищ и забрал меня к себе, в Кельн. Я вспомнил об этом потому, что, общаясь с ним, я научился дружить. Он мог бросить все дела, чтобы проехать много километров и сказать мне: «Здравствуй!» К счастью, есть люди, которые умеют дружить, которые по-настоящему любят музыку.

Сейчас я пишу книгу. У меня есть две тетрадки набросков, пока они не вяжутся между собой! Я все время думаю, интересно ли это будет молодежи и моим ровесникам, которые уже по-тихонечку уходят! Все эти волшебные превращения моей жизни...

Сколько же лихих поворотов было в моей жизни! Когда я собирался служить в армии, меня взяли в ансамбль имени А.В. Александрова. Но я получил отсрочку как студент вуза, института имени Гнесиных. А в институте Гнесиных я переживал, что всех знаменитых артистов со второго курса, с третьего максимум, приглашали куда-то в театры. Во всех городах, кроме Москвы. Как не повернусь, получается похождения бравого солдата Швейка в опере! Чаше, радостные и смешные. Даже те истории, которые когда-то казались мне трагическими, сегод-

ня смотрятся иначе. Конечно, где-то я с эмоциями «пересолил». Но и это уже никуда не денешь!

Как забыть, например, о том, что в 1990 году на сольном концерте Владимира Маторина присутствовал великий дирижер XX столетия Евгений Светланов. Он хлопал, как сумасшедший, а потом вскочил и заорал: «Браво!» В антракте маэстро прибежал ко мне и сказал, что в Большом театре он поставил оперу Николая Римского-Корсакова «Сказание о невидимом граде Китеже» и что ему очень нужен такой голос, такой артист, как я. Он уговаривал меня: «Соглашайтесь!» Я сказал, заикаясь, что вопросов нет. Но когда я пришел домой, то понял, что это моя смерть. Представляете, «МИ» внизу! Но все же я попал в Большой театр! В спектакле «Сказание о невидимом граде Китеже» пел замечательный певец Евгений Райков. Он тогда был директором оперной труппы. Я зашел к нему: «Здравствуйте! Если что-то не так, подскажи мне!». Но он сказал: «После первого спектакля тебя возьмут.» А после второго спектакля разговор почему-то был другой: «Зайди завтра-послезавтра. Нам нужен певец. Я тебя хорошо знаю, но из зала говорят, что тебя не слышно.» И тут, как говорится, «Остапа понесло». Я разволновался: «Как это – МЕНЯ не слышно! Завтра вызовешь всех басов, поставишь их в одну сторону, а напротив меня. И определись, кого не слышно! Сейчас ты меня хорошо слышишь? Меня пригласил сам Светланов!» В жизни артиста может произойти тысяча разных случаев, тем не менее в 1991-м году я был принят в труппу Большого театра России! В этом году исполнилось

25 лет, как я пою ведущие партии в Большом театре! Я получил звание Народного артиста России, дважды выдвигался на присуждение Государственной премии СССР и России. А в этом году получил Премию Правительства России за благотворительные концерты моего фонда «Возрождения культуры и традиций малых городов Руси». Дважды я был награжден высочайшими орденами «За заслуги перед Отечеством». Я преподавал в Российской Академии Театрального Искусства, где получил почетное звание профессора. Я более пяти лет был заведующим кафедрой вокального мастерства. Это были вдохновенные годы!

* * *

На сегодняшний день моя самая любимая книжка – это «Камешки на ладони» Владимира Солюхина. Там есть по две, по три, по десять строчек, не связанных с собой. Какие-то кусочки жизни! Это путешествия, это впечатления... Отчего она мне нравится? Хороший язык, а главное, что добрый человек ее написал... Вот и мои заметки на сегодняшний день пока не связаны. Там есть какие-то наброски – «От затвора до Голгофы», а одна из частей называется как известный кинофильм – «Блондинка за углом»... Или о том, как я иду на прослушивание в Московскую консерваторию, а мне кто-то из ребят говорит: «А ты в армии служил?» «Нет, вот сейчас меня забирают.» «Пойди в Александровку!» (Это знаменитый Ансамбль песни и пляски Советской Армии имени

А.В. Александрова) «Да я не знаю, где это!» Мы едем на такси. Меня слушает главный хормейстер Юрий Петров, потом сам Борис Александрович Александров и говорит: «Берем.» Пишут письмо Министру обороны СССР, в Главное Управление, что такого-то человека надо прислать в ансамбль. А я за это время поступаю в училище. В это время другой человек мне говорит: «Пойдем, я тебя покажу своему педагогу». Меня берут и в училище! Но тут вдруг на углу я вижу объявление о том, что совсем рядом принимают документы в Институт имени Гнесиных! Раньше было замечательно! Не знаю как сейчас, а тогда пока люди не спели, у них документов не брали. Только реальные паспорта и военные билеты! Но это уже другая история. В институте послушали и сказали, что образования нет, но на подготовительное отделение взять можем! Ура!

* * *

Это удивительно, попасть из мира военных – в мир искусства! В военный городок, где мы жили (пока я был маленький), приезжала педагог-пианистка. Но пианино у нас не было. Папа с мамой купили мне аккордеон, и я целых три года ходил в баянистах! До сих пор правой рукой я играю

замечательно! На каждый советский праздник у нас обязательно были лекции, а потом концерт самодеятельности. Максимум раз в год, а иногда и два раза в год, в наш военный городок приезжал театр. Играли разные пьесы! Но, в основном, нашу жизнь украшали концерты с цыганами. Помню, что когда я был в 5 или в 7 классе, к нам на службу приехал солдат, который окончил музыкальное училище. Он пел: «О скалы грозные...» Пел оперу! Да еще настоящим голосом! Я до сих пор это помню! А еще у меня в голове все время звучали Эдуард Хиль и Муслим Магомаев во всей красе голоса! А еще – Гнатюк, Кондратюк и Соловьяненко! И все они замечательно пели оперу! Вот так интересно жизнь повернулась!

Москва заворожала меня сразу! Сегодня никому не скажешь, но у нас в старших классах в школе не было девчонок. А по Москве идешь – глаза разбегаются, смотреть одно удовольствие! А еще нас в театр пропускали бесплатно. По-разному попадали мы и в музеи, и в картинные галереи... Как-то пришел ко мне приятель. Я говорю: «Пойдем в Третьяковку сходим!» А он отвечает: «А зачем? Мы там же один раз были!» Я же одно время каждый день бывал в Третьяковке и в Музее Изобразительных искусств имени Пушкина. И, конечно, мне очень хотелось

познакомиться с настоящими художниками! Но это произошло лишь через 20 лет...

Я люблю рассматривать фотографии. Ведь в каждом снимке – удивительная динамика действия! Казалось бы, лишь одно мгновение – вот люди держатся за руки. Но всегда понятно, что было раньше и что будет дальше! Удивительное искусство! Я у Шаляпина вычитал, что ему нравились художники. Они, мол, разговаривают, а артист подслушивает! А Федор Иванович Шаляпин дружил с Валентином Серовым, с Саввой Мамантовым, с Сергеем Рахманиновым... То было время титанов!

* * *

Люди, судьбы, характеры... После встреч ты невольно задумываешься и о судьбах родины, и о судьбах лучшего театра в мире – Большого театра России. Сейчас происходит смена поколений. Что говорить, это болезненный процесс. Если раньше певец, пропев 20 лет на сцене, уходил на творческую пенсию, то сейчас все идет к тому, что такой пенсии не будет. Давно была эта история, когда на худсовете в Министерстве культуры говорили: «Скажите, а люди могут танцевать в 50 и в 60 лет?» Ответ был такой: «Да, танцевать могут, но смотреть на это нельзя!» Увы, в театре смена поколений неизбежна! Но важно не утратить славные традиции Большого театра, не потерять подлинное искусство и мастерство. Еще одна примета времени – в театре появились микрофоны, уже начали «подзвучивать» спектакли. Это, конечно, проблема. Когда ставят микрофоны, особенно старые, которые видны на стойках, тут можно возразить! Но сейчас в моде тайные микрофоны, которых не видно. И телефоны, на которые зрители с удовольствием снимают концерты и спектакли. Но ведь я не могу заглянуть в чей-то телефон и посмотреть, что именно снимают. У артиста бывают и осечки, и непроизвольные оговорки. Зрители пишут, а ты думаешь – а какой там звук! Это очень важно для артиста! Неспроста во всем мире существует авторское право!

– А когда впервые Вы услышали духовную музыку?

– Когда начал учиться, я купил 10 виниловых пластинок с записями Федора Ивановича Шаляпи-

на. Они вышли в 1973 году, в год 100-летия со дня рождения певца. На пятой пластинке была одна сторона почти целиком с молитвами. Меня впечатлил прежде всего голос Шаляпина, не столько духовная составляющая. Как это красиво! Я дома ставил пластинку, зажигал свечу и как бы сам пел... Хотя никакого текста у меня не было, да и нот тоже! А потом несколько раз в юности я заходил в церковь. Но там, обычно, молодых людей встречали злобно шипящие бабки. Они в каждом видели агента от комсомола! А мне всё было интересно – иконы, свечки, тишина... Подходишь к иконе, а люди рядом что-то шепчут, свечи покупают... Но мы понимали, что среди бабусек и дедусек, так сказать, «молодые» люди могут быть только в погонах! Но все же мы приобщились тогда к радости большого Праздника! Было это на Пасху. Не помню, спали ли мы в ту ночь или домой с первой электричкой вернулись. Это было сказочно, потому что такое красивое шествие и служба!

* * *

В моей жизни были интереснейшие встречи! Ко мне хорошо относился покойный архиепископ Амвросий Иваново-Вознесенский и Кинешемский. Человек, который с юных лет без специального образования прошел путь от рядового священника до Архиепископа! Эта встреча состоялась в моей любимой Ивановской области. Известно, что в дни революции 1917 года рабочие-текстильщики организовали Иваново-Вознесенский общегородской совет рабочих депутатов. Это понравилось В.И. Ленину и М.В. Фрунзе. Они и перекроили просторы матушки-России. Отрезали кусочек земли от Костромской и Владимирской областей. Так и появилась Ивановская область. Для меня очень важны встречи на Ивановской земле. Я считаю их судьбоносными моей жизни, потому что вдруг я попал в круг людей, который был мне ранее не доступен – в круг священнослужителей. Это совершенно разные люди, общение с которыми очень многое изменило в моей жизни. Есть среди них далекие от мира люди, есть абсолютно мирские. Но если бы мой духовник отец Порфирий не позвал бы меня однажды в алтарь, я, быть может, никогда и не пел бы церковной музыки!

Андрей Горячев

Международный форум «ХОРЕКСПО» прошел в Москве

Осень 2016 года ознаменовалась беспрецедентным событием в культурной жизни России и Европы: впервые в Москве состоялся международный специализированный форум хорового искусства ХорЭкспо–2016.

Уникальное мероприятие, объединившее более 500 выдающихся хормейстеров и участников профессиональных и любительских хоровых коллективов, композиторов, директоров хоровых фестивалей и конкурсов из разных городов России и из-за рубежа, проводилось в рамках Международной музыкальной выставки NAMM Musikmesse в Конгрессно-выставочном центре «Сокольники». Непосредственным организатором форума ХорЭкспо–2016 выступил Центр творческого развития и музыкально-эстетического образования детей и юношества «Радость» – ведущее учреждение в сфере эстетического образования России.

Четырехдневная Методическая хоровая ассамблея «Вокально-хоровое искусство и образование: вчера, сегодня, завтра» объединила все формы научной и методической работы – конференции, мастер-классы, круглые столы. Со слушателями поделились опытом работы лучшие педагоги-хормейстеры Москвы и других городов России. Также на форуме состоялась презентация хоровых фестивалей и конкурсов, проводимых образовательными, общественными организациями в разных регионах России и за рубежом. Руководители известных фестивальных проектов познакомили публику с условиями участия в музыкальных смотрах, требованиями, предъявляемыми к коллективам, критериями оценок жюри. Особенно яркие впечатления оставили уникальные

мастер-классы ведущих российских и зарубежных хормейстеров. Также в рамках ХорЭкспо–2016 состоялись яркие, запоминающиеся концерты известных хоровых коллективов.

За четыре дня ХорЭкспо –2016 посетило более 20 000 человек. Все участники ассамблеи по итогам мероприятия получили удостоверения о прохождении краткосрочных курсов повышения квалификации по теме: «Вокально-хоровое искусство и образование: вчера, сегодня, завтра». Яркий общественный резонанс подтвердил несомненную необходимость форума. Представители дирекции оргкомитета NAMM Musikmesse от всей души поблагодарили сотрудников Центра «Радость» за профессиональную и слаженную работу. Отныне форум ХорЭкспо–2016 станет ежегодным и займет свое место в календаре важнейших музыкальных событий.

Хоровое пение – одно из фундаментальных начал многовековой российской культуры, имеющее огромный воспитательный, культуротворческий и социализирующий потенциал. Опираясь на глубокие национальные традиции хорового исполнительства, Россия должна стать флагманом мирового хорового движения. Форум ХорЭкспо–2016 стал живым доказательством того, что Россия сегодня находится в авангарде хорового искусства, во многом определяя пути его дальнейшего развития и формируя новые тенденции в певческом образовании.

Инеcса Ракунова

кандидат искусствоведения

«Брависсимо!»

Хоровые праздники в Царицыно

Хоровые концерты в залах музея-заповедника «Царицыно» не так часты, а значит, тем более значимы и интересны слушателям. Прошедшие в марте 2016 года концерты в рамках ежегодного фестиваля «Вселенная русского хора» недавно были тематически продолжены тремя концертами, приуроченными к выставке «Похвала Заступнице. Образ Богородицы в памятниках Новгородского музея-заповедника».

Выставка эта, посвященная изображению Богородицы в памятниках русского искусства XI–начала XX веков, – центральное событие музейных гастролей Новгородского музея-заповедника в «Царицыно». Она проходила в залах Хлебного дома с последних дней августа до середины января 2017 года и сопровождалась рядом экскурсионных, образовательных и концертных программ.

В сентябре концертом «Херувимская песнь» цикл открыл лауреат всероссийских и международных конкурсов праздничный мужской хор «Logos» (художественный руководитель и дирижёр Алексей Покровский). В исполнении коллектива прозвучали духовные сочинения русских композиторов С. Танеева и М. Ипполитова-Иванова, С. Рахманинова и В. Калинникова, П. Чеснокова и Г. Свиридова, Н. Голованов, Г. Печёнкина, М. Котогарова. Свежесть и прозрачная стройность многоголосного звучания, торжественность и эмоциональность исполнения – вот то, что отличает выступления этого коллектива, что смогли услышать и в этом концерте любители хорового пения.

Вторым в цикле был концерт Московского мужского камерного хора «Кастальский» (художественный руководитель и дирижер – Алексей Рудневский). Хор выступил 9 октября с программой «Свете тихий», где были исполнены, в первую очередь, произведения композиторов Московской синодальной школы – А. Кастальского, А. Гречанинова, П. Чеснокова, А. Никольского, Н. Голованова (многие переложения сочинений выполнены Алексеем Рудневским). Оригинальным дополнением к программе стало ис-

полнение сочинения А. Лядова – Е. Бутузовой «Волшебное озеро» для мужского хора и органа со свободным использованием текста В. Сытенко «Сказание о граде Китеже». Зал принял это сочинение овациями. Надо отметить необыкновенную слаженность исполнения, насыщенность звучания, что отвечает лучшим традициям русской хоровой школы.

Завершила концертный цикл программа «Богородице Дево», исполненная 20 ноября двумя коллективами – хором Богоявленского кафедрального собора в Елохове и старшим хором детской хоровой студии «Царевич». Обоими хорами руководит Е.С. Тугаринов. Этот концерт внёс свою краску в цикл, посвящённый выставке, и представил своеобразную антологию русской хоровой музыки, начиная от произведений неизвестных авторов XVII века и заканчивая произведениями композиторов XX века – Сергея Трубачёва и Романа Леденёва. Вся программа, включающая такие сложные хоровые сочинения, как «В память вечную» Максима Березовского, концерт для хора № 15 Дмитрия Бортнянского, была исполнена хором Богоявленского собора высокопрофессионально и большой эмоциональной отдачей. Свежесть и свет добавили в концертное звучание младшие участники – хористы студии «Царевич».

В 2017 году, Царицыно вновь с удовольствием примет в своих залах хоровые коллективы – участников Третьего ежегодного фестиваля.

Мария Макарова

Viva, «Кастальский»!

Выступление мужского хора «Кастальский» под управлением профессора Московской консерватории А.М. Рудневского всегда становится событием культурной жизни не только в России, но и в других странах мира. Высокопрофессиональный коллектив состоит из людей, по-настоящему преданных своему делу, которых объединяют не столько совместные проекты, сколько православное мироощущение и общая система духовно-нравственных ценностей.

Хор с успехом гастролирует в разных странах, участвует в знаковых музыкальных мероприятиях, таких как фестиваль «Жаровские певческие ассамблеи», концерты к 150-летию А.Д. Кастальского, к юбилею Р.С. Леденёва, В.Г. Кикты, осенний хоровой и органный фестивали Московской консерватории, международный фестиваль античной драмы на Кипре и «Русские дни на Лемносе» в Греции. «Кастальский» выступает с ведущими коллективами и солистами: Российским национальным оркестром, Государственным квинтетом им. М. И. Глинки, хором «Liederkrantz Friedrichstal»

и «MGV Eintracht Frickhofen» (Германия), камерным хором Университета «Стратклайд» (Шотландия), капеллой «Ярославия», о. Александром Кедровым (Франция), Дживаном Гаспаряном (дудук, США), Любовью Шишхановой, Екатериной Мельниковой и Константином Волостновым (орган, Россия), Андреем Писаревым (фортепиано, Россия) и многими другими. Хор не ограничивается пением церковной музыки, постоянно расширяя свой репертуар: совместно с оркестром Большого театра (дирижеры – Александр Ведерников, Игорь Дронов) коллектив записал музыку Юрия Потенко для ряда кинофильмов, подготовил программы из сочинений С. В. Рахманинова, композиторов Русского Зарубежья – сочинений И.С. Лямина и династии Кедровых (Франция).

«Кастальский» постоянно участвует в мероприятиях, проводимых музеями: коллектив неоднократно выступал в Музее изобразительных искусств им. Пушкина, на выставке икон в Манеже. В октябре 2016 года ярким событием московской жизни стал хоровой концерт духовной музыки «Свете тихий» в органном зале Царицыно – Атриуме Хлебного дома. Концерт прошел в рамках выставки Новгородского музея-заповедника «Похвала Заступнице».

В программе концерта наряду с произведениями композиторов «Московской синодальной школы» – А.Д. Кастальского, П.Г. Чес-

нокова, А.В. Никольского, А. Т. Гречанинова, С.В. Рахманинова, Н.С. Голованова – прозвучали сочинения известных церковных композиторов второй половины XX века – архимандрита Матфея и диакона Сергия Трубачёва. Целый ряд сочинений был исполнен в переложении руководителя коллектива Алексея Рудневского. Особую область репертуара коллектива представляют сочинения для хора и органа, в частности редко исполняемые сочинения А.Д. Кастальского, А.Т. Гречанинова, Ю.С. Сахновского. Некоторые современные композиторы, такие как В.Г. Агафонников, В.Г. Кикта, Е.А. Мельникова, Ю.А. Потенко, специально пишут музыку для хора «Кастальский», в том числе с использованием органа. В этот раз неожиданным открытием для публики явилось исполнение «Волшебного озера»

А.К. Лядова в транскрипции Елены Бутузовой.

Атмосфера вечера была необыкновенно светлой, торжественной и в то же время очень теплой, а сам концерт прошел с большим подъемом и вдохновением. Зал был наполнен, и слушатели с восторгом внимали каждому певческому слову и звуку. Хор показал свою монолитность, владение разными техническими приемами – от тончайшего «пианиссимо» до мощного «форте»; пение отличалось красотой звуковедения, чистотой и стройностью, богатством тембровых решений. Но главное достоинство коллектива проявилось в умении выразить смысл – основные мысли и чувства исполняемых сочинений, связанные с соборностью православного мировосприятия. Алексею Рудневскому в полной мере удалось донести сакральный смысл церковных песнопений. Его мастерство было подобно некому таинству, священнодействию, благодаря которому все голоса хора сливались в единый организм, подвластный руке дирижера.

Выступление коллектива было очень эмоциональным и в то же время разноплановым. Радостное и праздничное начало вечера («Воскликните Господеву» Гречанинова) сменилось более камерным звучанием в произведениях Кастальского («Царю небесный») и Никольского («Свете тихий»). Контрастом явилось исполнение хорового концерта Рахманинова («В молитвах неусыпающую Богородицу») с постепенным развертыванием тематического материала и яркими, насыщенными кульминациями, с характерным для Рахманинова эффектом колокольного звона. Певучее лирическое начало сочинений Голованова («Кондак Св. Николаю», «Достойно есть») и Чеснокова («Заступнице усердная») выразилось в кристальной чистоте пения и стройности звучания.

Два литургических произведения – арх. Матфея и о. С. Трубочёва – послужили соединительным мостиком между чисто хоровой и органно-вокальной частью концерта. В «Кондаке новомученикам российским» арх. Матфея многократное хваление Богу выразилось при помощи чередования сольных реплик канонарха – тенора Григория Григорьева – и хоровых эпизодов. Иным по характеру было следующее песнопение – «Мужайся, Церковь Христова» С. Трубочёва, в котором, несмотря на певучесть, прорывалась сдержанная страстность, основанная на силе христианской веры.

Нина Рудневская – талантливая органистка, аккомпанировавшая хору, – проявила себя как прекрасный музыкант и опытный концертмейстер. Органные регистровки, сделанные ее рукой, соответствовали строю сочинений и в то же время придавали общему характеру музыки блеск и монументальность. Масштабная часть из

«Демественной литургии» Гречанинова («Хвалите Господа с небес») воспринималась как торжественная арка, перекинутая от начала концерта. Сольная партия прозвучала в ярком исполнении Алексея Маслова. А следующая «Аллилуйя и Глубиною мудрости» – одна из самых красивых и трогательных частей «Братского поминовения» Кастальского (премьера этого сочинения была осуществлена А. Рудневским и органисткой Л. Шишхановой в 2002 году), где сольную партию исполнил бас Иван Сидоров, – вновь вернула слушателей к образу Богородицы.

Изюминкой вечера стало выступление с хором известной органистки и композитора Елены Бутузовой. Композитор давно уже занимается переложением симфонических произведений для органа, способствуя тем самым популяризации классики. Многие транскрипции Е. Бутузовой прочно вошли в репертуар современных музыкантов. Не стало исключением и переложение «Волшебного озера» Лядова, выполненное по просьбе руководителя хора «Кастальский», с новаторским свободным использованием текста В.М. Сытенко «Сказания о граде Китеже». Исполнение этого произведения было воспринято публикой с большим восторгом.

Заключительные сочинения – «Сугубая ектения» из «Демественной литургии» Гречанинова и «Великое многолетие» Голованова (оба – в переложении А. Рудневского) – стали кульминацией всего концерта. Пение хора достигло своего верхнего звукового предела, а солирующий бас (обе партии прекрасно исполнил Иван Сидоров) внес в общую картину сочный колорит и торжественность.

На «бис» была исполнена тишайшая молитва преп. Сергия «О, сладкаго Твоего гласа» о. С. Трубочёва.

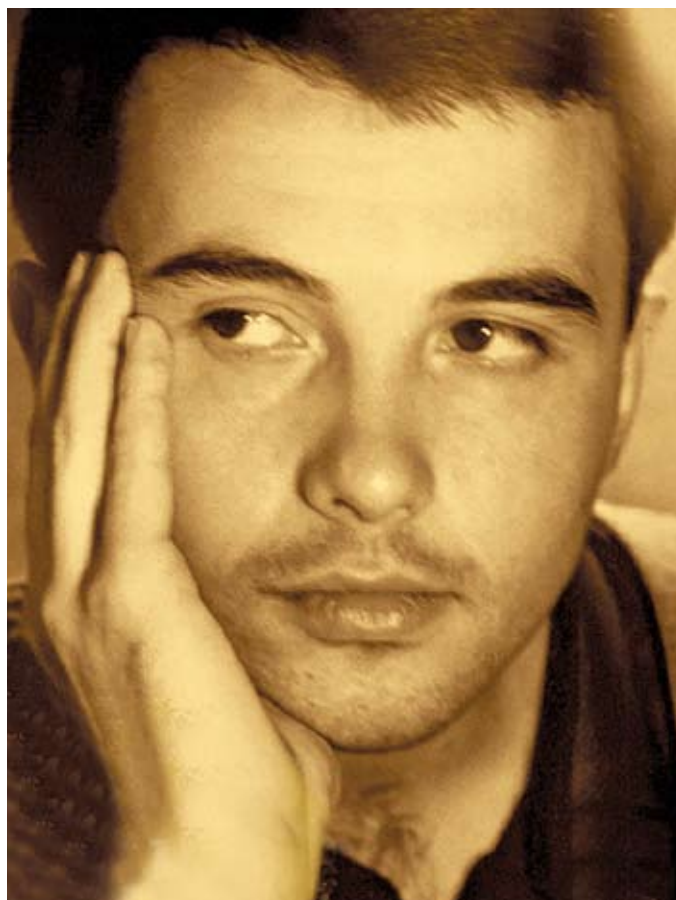
Под завершающие аплодисменты, когда ликование зала достигло апогея, певцы хора грянули «Многолетие», посвятив его своему руководителю, отметившему 55-летний юбилей.

Концерт получился очень ярким и запоминающимся. Все слушатели были очарованы и захвачены волнующим таинством, происходящим на сцене. В этот день музыка словно вышла из лона церкви и, преодолевая условности светской жизни, смело шагнула навстречу сидящим в зале. Подобное действие было оценено по заслугам и награждено овациями, которые долго не смолкали по окончании концерта. Вспоминая тот вечер и присоединяясь к аплодисментам публики, мы с радостью можем воскликнуть:

Браво! Viva «Кастальский»!

Вспоминая композитора Георгия Дмитриева

К 75-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

*«VITA BREVIS, ARS LONGA» – жизнь коротка, искусствоечно!
Согласитесь, эти знаменитые слова Гиппократа, дошедшие до нас сквозь
столетия, сами собой вспоминаются, когда смотришь на концертные
афиши, компакт-диски и книги, посвященные творчеству
нашего современника, выдающегося русского композитора
Георгия Петровича Дмитриева.*

ПАМЯТИ ГЕОРГИЯ ПЕТРОВИЧА ДМИТРИЕВА

Интервью комментатора «Радио России», автора программы «Музыкальный раут» Татьяны Суворовой с ректором Академии хорового искусства имени В.С. Попова Алексеем Петровым

– Алексей Кириллович, концертные афиши Академии Хорового Искусства имени В.С. Попова многие годы украшают сочинения современных композиторов. Чем Вам интересна музыка Георгия Петровича Дмитриева?

– Должен сказать, что при обилии концертного материала именно творчество Георгия Петровича Дмитриева занимает особое место в наших концертных проектах. Здесь творческие связи и творческое сотрудничество тесно переплетается с личными отношениями. Это отношения дружеские, можно сказать, почти семейные по той атмосфере, в которой многие годы творили и работали Георгий Петрович Дмитриев и Виктор Сергеевич Попов – основатель Академии Хорового Искусства и ее бессменный руководитель. Увы, безвременно ушедший, но его дело сегодня мы стараемся продолжать и развивать. Эти люди были знакомы много десятилетий. По-моему, их сотрудничество началось в начале 80-х годов XX столетия. Они вместе работали еще в Гнесинском институте. Тогда Виктор Сергеевич был деканом трех факультетов, в том числе и дирижерского, а Георгий Петрович, молодой начинающий композитор, приносил ему свою музыку. В мемуарах они очень интересно вспоминали о том, как «притирались» друг к другу, как происходил процесс их знакомства. Георгий Петрович отличался склонностью к авангарду, он любил современные на тот момент техники, а Виктор Сергеевич был воспитан в духе классической школы. Когда Георгий Петрович первый раз принес ему одно из своих ранних сочинений (вполне возможно, что это была оратория «Из «Повести временных лет» на летописные источники), Виктор Сергеевич сказал коротко и броско, что это невозможно спеть. Но потом он все-таки взял посмотреть партитуру и сказал: «Мы попробуем!» Теперь мы можем сказать, что это был очень удачный старт, потому что Виктор Сергеевич обнаружил в общении с Георгием Петровичем, с его музыкой колоссальный педагогический эффект ВСЕГО современного ре-

Алексей Петров

пертуара! А поскольку он работал с учебными коллективами (он воспитывал детей и студентов, прививая им навыки, умения, знания в области хоровой культуры), ему необходим был свежий репертуар, на котором расширяется кругозор музыканта. В этом смысле современная музыка (особенно, музыка Георгия Петровича Дмитриева) – это просто как хлеб насущный! Ведь здесь все – вдохновение и живая материя, серийная техника и сонористика... Поиски каких-то неизведанных путей, которые никто не пробовал раньше! И вдруг выяснилась удивительная штука! Оказалось, что взрослые профессиональные артисты сложнее воспринимают современную музыку, потому что у них уже есть багаж восприятия музыки. А вот дети к хроматизмам, к алеаторике или к атональности относятся как к норме. Подумаешь, там нет тонического трезвучия, но ведь как красиво! Я должен сказать, что это сотрудничество оказалось очень продуктивным. Эти связи сохранялись на протяжении нескольких десятилетий. К счастью, они не потерялись и после смерти Виктора Сергеевича Попова, а перешли на новую ступень. Георгий Пе-

трович Дмитриев продолжал общаться с академией, с ее коллективом. Хором Академии Хорового Искусства имени В.С. Попова были исполнены, по-моему, практически все его крупные вокально-хоровые сочинения – от опер (в частности, и одна из последних работ композитора опера-оратория «Святитель Ермоген») до циклов миниатюр или кантат. Должен сказать, что Георгий Петрович был эстетом. Он всегда выбирал только изысканную поэзию. У него никогда не было проходящих текстов. У Георгия Дмитриева есть интереснейшие произведения. Например, «Симфония – концерт на стихи Николая Рериха для солистов и хора без сопровождения». А ведь мы знаем Николая Рериха как художника! И, конечно, Георгий Петрович Дмитриев особое внимание уделял православной тематике. Для своих сочинений он выбирал очень редкие тексты или жития святых. Все это было исполнено и почти полностью записано в студии Виктором Сергеевичем Поповым и его хоровыми коллективами.

– Вы рассказали сейчас о творчестве двух созвучных по духу МАСТЕРОВ. А вот лично Вам какие духовные миры открывает музыка Георгия Дмитриева? Вы ведь сами пели ее еще в детстве, а теперь разучиваете

эти произведения маэстро со своими учениками. Происходит ли в этот момент связь поколений?

– Конечно, я воспитан на этой музыке, потому что я поступил в Хоровое училище в 1989 году. И я не помню ни одного сезона, в котором не было бы премьерного исполнения какого-нибудь сочинения Георгия Петровича Дмитриева! В 1990 году мы исполнили первое написанное отечественным композитором после революции «Всенощное Бдение». Это было «Всенощное Бдение» Георгия Дмитриева. Так его музыка вошла в мою жизнь, в мое музыкальное взросление и образование – как одна из необходимых составляющих! Я не представляю себе, каким бы я вырос музыкантом без этой музыки! И, конечно, мне очень близок Георгий Петрович Дмитриев как человек во многом меня воспитавший. Это общение начиналось в репетиционном процессе. Он всегда присутствовал на всех репетициях, которые проводил Виктор Сергеевич Попов. Очень многое композитор и хормейстер находили прямо в процессе разучивания произведения! По ходу репетиции что-то варьировалось, что-то изменялось и закреплялось. Это было очень интересно! Хор Академии принимал участие в больших концертных проектах, творческих вечерах, связанных с крупными общественно-значимыми событиями. В этом смысле Георгию Петровичу надо отдать должное – он хороший организатор! Его музыка всегда была в центре внимания. Нередко на концертах, где исполнялась музыка Георгия Дмитриева, присутствовал Святейший патриарх Московский и Всея Руси Алексей II. Как писал Берлиоз, «музыка имеет гражданственное значение!» Георгий Петрович в этом смысле был абсолютно искренен. Он всегда попадал в точку, задумывая какое-то новое сочинение.

Многие годы Георгий Петрович Дмитриев появлялся у нас в Академии на выпускных экзаменах в качестве Председателя Государственной экзаменационной комиссии. Когда я уже сам стал преподавать, а потом и заведовать кафедрой хорового дирижирования, мы продолжили эту традицию. Мы уже общались с Георгием Петровичем как коллеги. У нас есть замечательный проект – Конкурс хоровых дирижеров, который теперь носит имя Виктора Сергеевича Попова. Георгий Петрович был одним из постоянных членов жюри. Интересно, что в 2005 году

на конкурсе, как он сам рассказывал, они с Виктором Сергеевичем обсуждали – выйдет ли из конкурсанта Петрова толк или не выйдет. И тогда Георгий Петрович намекнул Виктору Сергеевичу, что, наверное, стоит посмотреть, что же из этого конкурсанта получится! А когда Виктора Сергеевича не стало, Георгий Петрович Дмитриев стал одним из тех столпов, благодаря которым Академия выжила. Этот большой Музыкант и Человек своим авторитетом, любовью к музыке, талантом, энтузиазмом и дипломатичностью спас Академию от разрушительных реформ.

– Наверное, сегодня еще многие хоровые произведения Георгия Дмитриева ждут исполнения и в концертах, и в классах Академии?

– Эта музыка в наших сердцах! Я должен сказать, что очень многое из творчества Георгия Петровича Дмитриева активно используется в образовательном процессе. Когда-то Виктор Сергеевич Попов открыл и подчеркнул важность современной музыки в обучении. И он никогда не отказывал Георгию Петровичу в исполнении новых произведений. Сегодня музыка Георгия Петровича Дмитриева не только исполняется в хоровом классе и в концертах. Она изучается в классе на уроках дирижирования и в программах теоретических дисциплин, играет

на рояле. Это могут быть курсы по полифонии или Анализа музыкальной формы.

Лично для меня очень важны два творческих проекта, потому что я к ним имел отношение уже как дирижер. Виктор Сергеевич Попов скончался в 2008 году. А в 2009 был организован фестиваль его памяти, который существует до сих пор. Это было сделано силами Академии Хорового Искусства при поддержке Министерства культуры Российской Федерации. Специально к фестивалю Георгий Петрович Дмитриев закончил колоссальное по замыслу и по воплощению сочинение – «Воскресное литургическое пение» для поющего дьякона и двух смешанных хоров. Это огромный духовный опус, продолжающий его «Всенощное Бдение», но многократно превосходящий его по масштабу. Это произведение было посвящено Виктору Сергеевичу Попову, потому что оно задумывалось вместе с ним. Как мне рассказывал Георгий Петрович Дмитриев, идею создания Литургии с поющим дьяконом, с выписанной партией дьякона подсказал ему Виктор Сергеевич Попов. Мы исполнили это сочинение в рамках фестиваля при полном аншлаге на сцене театра «Новая опера», а потом записали на компакт-диск. Эта крупная работа стала одной из ключевых в моем становлении как дирижера. Я «в живую» прикоснулся к новой интереснейшей музыке, которую не просто

пел, как в студенческие годы. Я воплотил ее в живое звучание уже как дирижер! И второй проект, которым все мы гордимся, – это участие в мировой премьере оперы – оратории «Святитель Ермоген». Это событие было приурочено к юбилею династии Романовых и годовщине освобождения Москвы от поляков в 1612 году. Напомню, что 400-летие Дома Романовых отмечалось в 2013 году. Исполнение оперы Георгия Дмитриева стало ярким событием в рамках юбилейных торжеств. А еще – появление этой гениальной оперы сыграло решающую роль и в том, что у стен Московского Кремля появился памятник Святителю Ермогену. Это заслуга Георгия Петровича Дмитриева. Я считаю, что это очень важный факт, который нельзя не упомянуть! Хор Академии Хорового искусства имени В.С. Попова принимал участие в записи оперы-оратории «Святитель Ермоген» в сотрудничестве с оркестром Юрия Башмета и дирижером Владимиром Кожухарем. Это было в знаменитой Пятой студии Государственного Дома Радиовещания и Звукозаписи. Вот, наверное, два действительно крупных и достойных проекта, которые были недавно осуществлены нами совместно с Георгием Петровичем Дмитриевым.

Конечно, многое из хорового наследия маэстро осталось не исполненным, потому что Георгий Петрович ушел внезапно. Мне кажется, что этого не ожидал никто! Он до конца своих дней был человеком бодрым, энергичным, полным планов. Не скрою, что и мы с ним планировали многие концерты и записи. У меня лежит целая стопочка партитур, которые, как я сейчас понимаю, он завещал нам. А тогда – просто передал их мне и сказал: «Посмотрите! Мне хотелось бы, чтобы эта музыка прозвучала.» Должен сказать, что там есть потрясающие опусы, которые еще нигде не исполнялись. Прежде всего, из-за своей сложности и высочайших требований, которые предъявлены к исполнителям. Например, Георгий Петрович очень хотел, чтобы прозвучали монастырские тропари и кондаки, написанные им для мужского состава и солирующего баса-октависта. Здесь он восстанавливал традицию Павла Чеснокова, Александра Гречанинова и всего «золотого» века русской музыки, который пришелся на начало 20-ого столетия. По сему – будем искать баса-октависта! Это не может звучать каждый день, но музыка потрясающая! Ее обязательно надо исполнять!

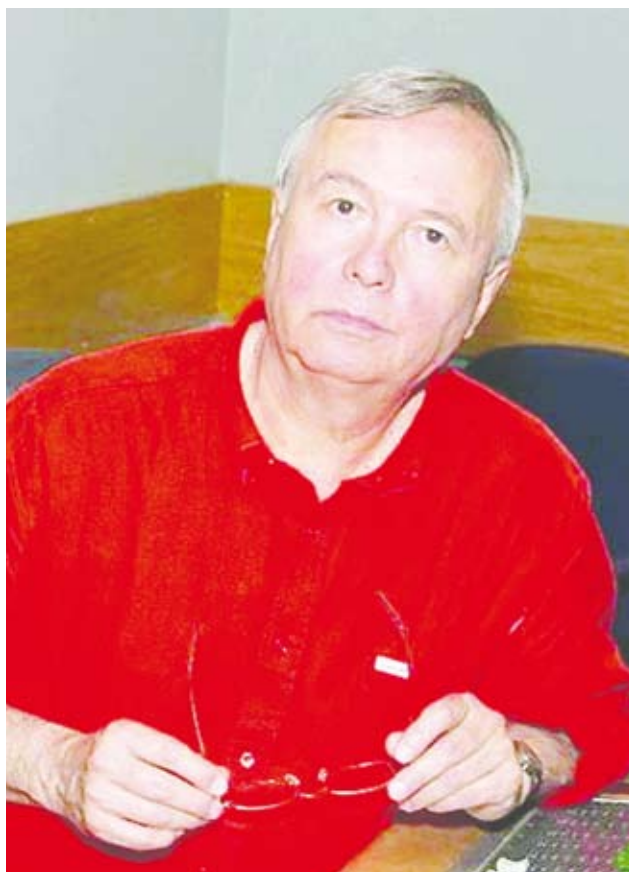
И второй момент. Я хочу сказать, что уже после смерти Георгия Петровича Дмитриева, которая нас всех повергла в шоковое состояние, состоялся вечер памяти Георгия Петровича. А замышлялся этот большой хоровой проект вместе с ним – как его авторский концерт в ноябре 2016 года в Московском международном Доме музыки. В концерте приняли участие два коллектива – Хор Академии Хорового Искусства имени В.С. Попова и Государственный хор Московской областной филармонии. Это коллектив очень нам близкий, почти родственник. Им руководит Николай Азаров, предыдущий ректор Академии Хорового Искусства, ученик Виктора Сергеевича Попова. Он много лет посвятил работе в Академии! В этом хоре поют практически все наши выпускники. Так что это одна школа! Это был потрясающий вечер. Он аккумулировал все те теплые чувства, которые выросшие под наблюдением Георгия Петровича ребята-хористы сохранили к нему. В этом концерте было исполнено очень много музыки разных лет. Но этот большой хоровой концерт из двух отделений дал нам понять, что творчество Георгия Петровича Дмитриева неисчерпаемо и что одним концертом дело ограничиться не может! Мы

обязательно будем стараться, чтобы его музыка звучала и находила своих слушателей. Нужно чтобы все то, что осталось не исполненным при жизни Георгия Дмитриева обязательно нашло дорогу к публике через концерты и через студийные аудиозаписи.

– Проходит время, мы осознаем боль утраты... Нет ли сегодня в Академии Хорового искусства идеи учредить стипендию имени Георгия Петровича Дмитриева? Или сделать именной класс? Ведь так редко рождаются на земле люди, которым суждено соединять времена и поколения?

– Конечно, такие вещи нужно прежде всего обсуждать с семьей Георгия Петровича Дмитриева. У нас много лет работает прекрасный педагог, его супруга, вдова Валентина Ефимовна Загребельная. И сын Георгия Петровича, великолепный пианист Петр Дмитриев тоже бывает довольно часто в Академии Хорового Искусства. Собственно, концерт, о котором я рассказывал, это наше совместное мероприятие. Я думаю, что при согласовании с семьей композитора любая форма увековечения памяти Георгия Петровича найдет место в современной жизни. Академия никогда не откажет в этом. Ведь главное, что от человека остается — его Душа. Душа Георгия Петровича воплощена в его Музыка, которая будет жить всегда! Мы уже пережили смерть одного учителя – Виктора Сергеевича Попова. И нам осталась музыка, которую он исполнял и которую он не успел исполнить. Музыка его жива... Сейчас мы пережили смерть второго учителя – Георгия Петровича Дмитриева. Я уверен, что его музыка живет, потому что в этой музыке запечатлены дорогие нам образы. Каждый раз, исполняя эти сочинения, мы погружаемся в собственное детство, собственную молодость... Эти люди оживают в великой музыке. Я уверен, все, что было создано Виктором Сергеевичем Поповым и Георгием Петровичем Дмитриевым в хоровом искусстве, эта музыка, останется здесь навсегда. Памятники – не самоцель..., Они станут прекрасным дополнением, но главное, чтобы оставалась МУЗЫКА.

* * *

*Есть добрые сердца, есть светлые умы,
Они сияют нам, как утра блеск багряный;
В хаосе шумных дел, среди житейской тьмы
Их голоса звучат торжественной осанной.*

*Уносит вечность всех под мрачный свод гробов,
Но непорочных душ и мысли, и стремленья
Выбрасывает вал сурового забвенья
На берег бытия, как зерна жемчугов.*

*И вечно между нас их тени дорогие
Блестят, освещены дыханием времен,
И мы, певцы мечты, мы – странники земные,
Мы любим их завет, их вдохновенный сон...*

*И сладким ужасом их сени гробовые
Тревожит наших струн дрожащий перезвон.*

Константин Фофанов

Ольга Захарова

Оратория С.А. Дегтярева «Минин и Пожарский, или Освобождение Москвы» как музыкальный памятник и «живое слово»

Оратория Степана Аникиевича Дегтярева¹ «Минин и Пожарский, или Освобождение Москвы» является признанным памятником культуры и не только федерального, но и европейского значения. Недаром о ней и ее авторе американский музыковед Кэрол Хьюз написала фундаментальную диссертацию в 520 страниц. Вместе с тем, это не музейный реликт войны 1812 года, а произведение актуальное сейчас, затрагивающее насущные духовные потребности. Если внимательно и непредвзято вслушаться в музыку произведения, отбросив иронию и скепсис по поводу италянизмов, ассоциаций с венскими классиками, то, наверное, найдем в ней особый заряд воодушевления и энергии, устремленной ввысь. Характерны окончания номеров с неуклонным мелодическим подъемом, а также динамические репризы (№ 3, 5, 7) с транспозицией на кварту вверх. Это завоевание звуковых пространств, наверное, символично. И те же ругады, виртуозные пассажи звучат здесь от полноты чувств, того, что современники композитора называли восторгом. А идея единения (которая так трудно дается нам) выражена здесь без официоза, с подлинной верой и силой убеждения.

Заметим, оратория создана композитором, всю жизнь бывшим крепостным, сполна вкусив-

шим тяготы своего положения. До 1811 года его творчество концентрировалось на хоровой церковной музыке, высоко ценимой современниками. Что же побудило этого немолодого и больного человека, за два года до смерти резко переключиться на новый для него и русской музыки жанр и с такой свободой, знанием дела и блеском сочинить произведение, ставшее первой русской ораторией? Конечно, время с его атмосферой духовного подъема, роста национального самосознания, всколыхнувшее все слои общества накануне великих испытаний. Параллельно с ораторией создавался и всем известный памятник И.П. Мартоса Минину и Пожарскому на Красной площади. Скульптор до этого также успешно трудился в другой жанровой области – главным образом мемориальной пластике (надгробия). Памятник стал знаменательной вехой и в его жизни, и в истории русской культуры. Это первый в Москве памятник, поставленный не в честь государя, а в честь народных героев.

Отметим также другие параллели между ораторией Дегтярева и скульптурой Мартоса. Оба произведения стали явлениями русской жизни: участвовали в формировании образа мыслей, моделей поведения будущих героев Отечественной войны 1812 года. В 1809 году начался сбор средств на воздвижение памятника и тогда же, по-видимому, возник замысел оратории (или, по крайней мере,

¹ Он сам подписывался «Дегтярев».

началось сотрудничество Дегтярева с либреттистом Николаем Дмитриевичем Горчаковым). В 1811 году набралась достаточная сумма на возведение памятника (только война помешала этому), и тогда же впервые прозвучала оратория. Наконец, в 1818 году в день открытия монумента по распоряжению императора Александра I вновь исполнялась оратория. Причем это исполнение, как и открытие памятника, стало общенациональным праздником. Горчаков вспоминал: «В этот день вся Москва была в движении; с 7 часов утра Красная площадь против Кремля наполнилась народом; множество зрителей заняли места на устроенных помостах у Красной стены, в нижних и верхних галереях торговых рядов, примыкающих к площади, также в улицах». Состоялся парад и затем – исполнение оратории в Благородном собрании. Участники, как пишет Горчаков, «музыканты Императорского оркестра, всех полков гвардии, артисты иностранные, весь хор придворных певчих, два оркестра роговой музыки и артисты Московского театра; всего более 300 человек. Посетителей было в зале и на хорах до 3000»².

² Горчаков Н.Д. Воспоминания о торжественном открытии монумента Минину и Пожарскому в Москве // Московские губернские ведомости 1843. № 51, 18 декабря. Прибавление. С. 695—696.

Возведение памятника уже с самого начала стало делом государственной важности. По-видимому, то же самое относится и к оратории. Иначе откуда бы крепостному композитору, как раз в эти годы испытывавшему материальные трудности, найти средства на исполнение столь масштабного и сложного произведения? Показательны многочисленные отклики именитых особ на первое исполнение оратории, в частности, сам император пожаловал Горчакову за текст либретто бриллиантовый перстень³. Через либреттиста, наверное, и шла связь с высшими общественными кругами. Ведь в 1810-е годы (правда, уже после премьеры оратории) Горчаков был «постоянным секретарем» Московского отделения Библейского общества, которое возглавлял князь А.Н. Голицын – обер-прокурор Св. Синода и с 1816 года министр народного просвещения и духовных дел. Секретарем же Общества (как сейчас сказали бы, научным секретарем) являлся А.И. Тургенев – директор департамента духовных дел того же министерства: он написал развернутую рецензию на первое исполнение оратории⁴.

В своем отзыве на премьеру Г.Р. Державин писал: «Знавшие талант г-на Дегтярева давно ожидали от него какого-нибудь важного произведения для полного хора музыки; ожидание исполнилось: г-н Дегтярев своею ораториею доказал, что он может поставить имя свое наряду с первейшими композиторами в Европе. Немногие музыкальные произведения знаменитейших иностранных авторов приняты были с толикою похвалою от всей публики, как музыка оратории г-на Дегтярева. Рукоплескания сопровождали почти каждый куплет ее. Оркестр состоял почти из 200 единственно русских музыкантов и певцов под управлением самого г-на Дегтярева. Величественные хоры с музыкою роговою, прекраснейшие арии, гармонические переходы тонов и мастерские фуги, из коих составлена оратория, утвердят навсегда славу г-на Дегтярева между его соотечественниками и даже в других государствах»⁵.

³ См. об этом: «Северная почта». 1811. № 52, 1 июля.

⁴ Журнал драматический. 1811. Ч. 1, № 44 (апрель). С. 259–261. Статья подписана инициалами «А. Т.». Авторство А.И. Тургенева установлено Ю.С. Горяйновым.

⁵ «Вестник Европы». 1811. Ч. 56, № 7. С. 229. Авторство Г.Р. Державина установлено Е.М. Левашевым.

данину Минину и князю Пожарскому благодарная Россия».

Дегтярев и Горчаков, оба люди высокообразованные, наверняка были знакомы по крайней мере с проектами памятника Мартоса, получившими широкое освещение в печати, героическим представлением Державина и трагедией безвременно угасшего Крюковского (1784–1814). Последняя была настолько популярна, что выдержала за три десятилетия пять изданий, в том числе одно на немецком языке, и оставалась в театральном репертуаре до 1851 года.

В объявлении о первом исполнении, а также в первых рецензиях произведение именуется «Освобождение Москвы», а в рукописных партиях того времени – «Пожарский». Наверное, крепостному композитору Дегтяреву и коллежскому асессору Горчакову невозможно было действовать иначе. Только с 1817 года, уже после смерти Дегтярева, начинает закрепляться ныне принятое название: его находим в обеих рукописных партитурах и в издании либретто.

Сюжетно тема единения раскрывается, прежде всего, в поступках героев, демонстрирующих бескорыстное, жертвенное служение родине и вере. Подчеркивая это, либреттист добавляет к фактам историческим факты вымышленные или, во всяком случае, не подтвержденные документами. Так, он вводит, вслед за Державиным и Крюковским, эпизод отказа Пожарского в момент триумфа от царского трона (№ 29). Как и у Крюковского, среди действующих лиц оратории – жена Пожарского Ольга, которая стремится разделить с мужем невзгоды войны⁶.

В оратории Дегтярева жертвенность имеет конкретный народно-национальный характер: защита не только Отечества, но и православной веры. Характерен, например, следующий текст из арии Минина, который повторяет хор: «Дадим себя, как россам сродно, Отечеству и вере в дань». Вспоминаются слова Ф.М. Достоевского: «Православный христианин идет на войну не убивать, а жертвовать со-

бой». Это было и в XVII, и в XIX веках. Показательно, что на знамени Пожарского изображен лик Христа, а главной святыней Народного ополчения 1611 года была икона Казанской Божией Матери. Заметим, что и в памятнике Мартоса взгляд Пожарского обращен к небу, а надпись под изображением памятника поясняет: «Князь <...> возсылает молитву к Богу, да поможет ему спасти Отечество». Щит Пожарского украшает лик Спаса Нерукотворного, а на рельефе монумента, где показан сбор пожертвований на народное ополчение, «люди не просто складывают предметы и драгоценности: они приносят их на алтарь отечества, и поэтому в протянутых руках женщин есть нечто молитвенное, заклинательное, посвячительное, и все происходящее приобретает характер торжественного священнодействия»⁷.

Наверное, это понимание героики и подвига Дегтярева к соединению чисто светского, на первый взгляд, сюжета с духовным (по понятиям того времени) жанром оратории. Кульминации единения в произведении – молитвенные обращения героев и народа к Богу во всех трех действиях⁸ (предпоследний номер I действия, два последних номера II и III действий). В них используется коренное свойство молитвы в православной церкви – «каждый должен ощущать себя вместе с другими, независимо от того, кто эти другие». Данную мысль, высказанную нашим современником музыкантом А.В. Ивашкиным, развивает композитор А.Г. Шнитке, говоря о психологической общности между людьми в русской церкви: «В этом смысле в русском характере есть очень много преимуществ<...> Это невероятное качество русской православной церкви. И это, по-моему, относится не только к церкви, но и к психологии народа»⁹. В оратории Дегтярева, однако, находим показательное расхождение национальной идеи с ее воплощением: отечествен-

⁶ Параллели с трагедией можно продолжить. Например: сходно трактуется сцена прощания Ольги с мужем; совпадает само имя героини (заметим, что у Державина ее зовут Клеониса; на самом деле жену Пожарского звали Прасковья). Есть и текстуальное совпадение: слова «преклоним мечи, знамена» в оратории напоминают ремарку «преклоняют мечи и хоругви» в трагедии.

⁷ Алпатов М.В. Иван Петрович Мартос. Очерк творчества. М.-Л., 1947. С. 32.

⁸ Эти троекратные молитвы и их сюжетное расположение соответствуют упоминанию о молитвах «всей ратью» и «всем народом» до и после битвы с поляками в «Русской летописи по Никонову списку» (ч. 8. СПб., 1792). В РГБ имеется экземпляр данной книги с пометами автора драмы «Минин» С.Н. Глинки, что свидетельствует о востребованности этого издания современниками Дегтярева.

⁹ Ивашкин А.В. Беседы с Альфредом Шнитке. М., 1994. С. 42.

ная традиция реализуется по западным образцам. Так, для передачи чувства единения более других приемов используется полифоническая имитация. Но фуги и фугато здесь несут еще и конкретно-образный смысл, очень важный для русской музыки: опора на одну тему, неоднократно повторяемую во всех голосах, символизирует единение масс.

Для содержания оратории важно еще одно ключевое слово – свобода. И это естественно в таком произведении. По нашим наблюдениям, оратория – первое в России масштабное музыкальное сочинение, где тема свободы так мощно прозвучала.

Оратория Дегтярева является крупным событием для своего времени и с чисто музыкальной точки зрения. Наверное, ни в одном произведении той эпохи не представлены столь полно формы, жанры, специфические приемы русской и западноевропейской музыки XVIII века. Жанровый диапазон оратории – от канта (связи с ним ощутимы во многих хоровых номерах) до только-только входящего в моду вальса (вторая ария Ольги). Вероятно, с «энциклопедичностью» связана некоторая качественная неровность музыки произведения (сольные номера часто уступают хоровым). Вместе с тем, на разных уровнях проводятся генеральные идеи, скрепляющие этот музыкальный монумент. Основой является язык западноевропейской классики, но «с русским акцентом». В присущем оратории «мужественно-звучном тоне» (Б. Асафьев) особое значение имеет гимничность, разного рода прославления (почти всё Третье действие), в чем мы усматриваем связь с одой – жанром столь любимым классицистами.

Оратория замечательно выстроена драматургически (четкое проведение образных линий войны и мира), архитектурно (доминирует на разных уровнях трехчастность с динамизированной репризой), тематически (арки, тематические связи). Это особенно удивляет, если учесть, что произведение, согласно «устной молве», зафиксированной в архивном документе, написано всего за полтора месяца¹⁰.

Говоря об оратории «Минин и Пожарский» трудно удержаться, чтобы не вспомнить оперу «Иван Сусанин» (точнее, «Жизнь за царя») М.И. Глинки – произведении также посвященном подвигу народного героя Смутного времени. Однако будущий

классик вряд ли знал ораторию. Когда она впервые исполнялась в 1811 году, ему было семь лет, и он жил в Новоспасском. Не мог он присутствовать и на исполнении оратории в 1818 году, в день открытия памятника Минину и Пожарскому. А в дальнейшем об этом сочинении надолго забыли. При сравнении стилистики обоих сочинений скорее видны различия. Оратория Дегтярева по своему музыкальному языку явилась, в первую очередь, *итогом* достижений прошлого, а опера Глинки – *началом* будущих новаций. Однако, при колоссальном различии, оба произведения все же звенья одной цепи.

Знаменательно, что об оратории вспоминали, извлекая ноты из архивов, накануне великих испытаний. Так, фрагменты произведения звучали в Москве в феврале 1914 года (дирижер С. Н. Василенко), транслировались по радио в мае 1941 года (дирижер А. М. Ковалев). И уже в более спокойное время, но ведь тоже оказавшееся переломным – в середине 1980-х в Ленинграде (В. А. Чернушенко) и в Москве (С. И. Скрипка). Отметим: первое исполнение всех номеров оратории с полностью восстановленным текстом состоялось лишь в 1987 году. В таком виде произведение не звучало с 1818 года. Замечательно, что исполнителями, кроме певцов-солистов, были народные коллективы: хор московских учителей (художественный руководитель А. Д. Кожевников) и симфонический оркестр ДК им. В. И. Ленина подмосковного города Жуковского (дирижер С. И. Скрипка). В знаменательный 1990 год, накануне распада СССР, фирма «Мелодия» сделала запись оратории уже с высокопрофессиональными коллективами, но с тем же дирижером С. И. Скрипкой. Лишь в 2002 году эта запись вышла в свет (альбом с двумя компакт-дисками). И уже в XXI веке, когда была, наконец, издана партитура и ее новое переложение (с исправлением ошибок юргенсоновского издания 1913 года), произведение Дегтярева начало завоевывать всё новые и новые города и концертные площадки. Из наиболее примечательных упомянем Суздаль, где 4 ноября 2009 года коллективы города Владимира (солисты, оркестр, камерный хор и хоровая капелла мальчиков, дирижер А. Маркин) исполнили произведение на открытии заново возрожденного мавзолея князя Д.М. Пожарского.

¹⁰ РНБ, ф. 805 (А.С. Фаминцын), оп. 1, ед. хр. 101. Материалы для «Биографического и исторического словаря русских музыкальных деятелей», л. 60.

ВЕЛИКИЕ ПЕВЦЫ ПРОШЛОГО И ХОР

Когда в юности Федор Шаляпин просился в хор Казанского кафедрального собора, вместо него взяли долговязого парня с чудовищным «окающим» говором. Своего конкурента Фёдор люто возненавидел! Но, когда спустя много лет Шаляпин познакомился с Максимом Горьким, всё неожиданно выяснилось.

– Федька, дорогой! – воскликнул великий писатель. – Это ж был я! Меня, правда, скоро выгнали из хора, потому что у меня вообще никакого голоса не было!

* * *

А теперь – о тенорах!

На репетиции.

Маэстро: – Тенора! Дайте ФА!!!

Тенора: – Дайте ноты!

В 1931 году знаменитый актер МХАТа Иван Михайлович Москвин вместе с легендарным актером Малого театра Михаилом Михайловичем Климовым создали при Театральном артистическом клубе шуточный хор, который состоял сплошь из народных и заслуженных артистов республики. Необычно было видеть в числе рядовых хористов знаменитых артистов – Леонида Собинова, Соломона Михоэлса, Прова Садовского и Василия Качалова.

Говорят, что во время исполнения Москвин неожиданно остановил хор взмахом дирижерской палочки. Посмотрел в сторону Собинова и строго сказал:

– Фальшивишь, братец! Ой, как фальшивишь!

И где у тебя только слух? Как твоя фамилия, братец?

– Собинов! – ответил великий тенор.

– Ну, для Собинова – ничего особенного!

И хор продолжил залихватски петь свою «Пташку»:

«Эх, раз, эх, два, – горе не беда!

Канареечка жалобно поет!»

Над номером работали:

Виктор Ульянич
Татьяна Малышева
Ирина Сударева
Кирилл Струков
Татьяна Суворова

Читайте нас на сайте vselenfest.ru

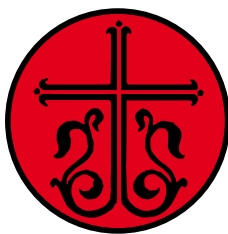
Мы от всей души благодарим за создание и поддержку сайта
Валерия Евгеньевича Жарова

Пишите нам: tvsvovor@mail.ru

Подписано в печать 20.03.2017
Формат 60x84/8.
Бумага офсетная.

Отпечатано в типографии
«OASYS»
127474, Россия, Москва,
Дмитровское шоссе, 62, корп. 2
<http://oasys.tiu.ru>

Леонид Юрьевич РЕДКИЙ

Исполнительный директор, Член Совета и Правления
Общественного Международного фонда Славянской письменности и культуры

Мы поддержали новый хоровой фестиваль, во-первых, потому что это красиво. Во-вторых, потому что хоровая культура – это духовная культура. А сейчас настоящая культура испытывает серьезные нападки со стороны анти-культуры. Я думаю, что новый фестиваль будет способствовать укреплению традиционной русской духовной песенной культуры. Русская хоровая культура (духовная, светская и народная) отражает духовные пласты русской души. Я думаю, что если мы сделаем такой фестиваль, начнем вместе работать и люди услышат то богатство, которое существует в нашей традиционной культуре, то они будут по-другому относиться к проявлениям сегодняшней анти-культуры. Не услышав ПРЕКРАСНОЕ, не познакомившись с ним, сложно противостоять той агрессии, которую сегодня испытывает наша культура.

Инесса Николаевна РАКУНОВА

зав. концертным отделом Музея-заповедника «Царицыно», кандидат искусствоведения

В марте 2017 г. музей-заповедник «Царицыно» станет одной из концертных площадок Московского фестиваля «Вселенная Русского хора. Виктор Сергеевич КАЛИННИКОВ. Предшественники. Современники. Последователи». Необыкновенно приятно и радостно сознавать, что мы становимся частью большой хоровой семьи Москвы – частью не просто пассивной, наблюдающей, но активно включенной в процесс движения и развития хорового искусства.

Хоровая музыка будет звучать в залах Царицына не в первый раз – были и отдельные включения хоров в различные программы, и сольные выступления коллективов. Поэтому прекрасно знаем, что звучит хор – и детский, и взрослый – в Большом дворце и в Атриуме Хлебного дома великолепно! Прекрасная акустика, которую отмечают все выступавшие в «Царицыно» музыканты, великолепие интерьеров в сочетании с современным оборудованием сценического пространства – вот те составляющие, которые создадут фестивальным концертам ситуацию успеха.

***П**ение – удивительное искусство. Оно достойно того, чтобы почитать его одним из самых великих. Песня пробуждает в человеке лучшее, что в нем есть, заставляет звучать самые тонкие и нежные струны сердца и, что бы он ни любил, к чему бы ни был привязан всей душой, всегда обращает его чувства к Родине, вызывает радостное ощущение ее красоты и величия.*

Александр Свешников

